

1 Юля.

№ 13.

1898 года.

ТАВРИЧЕСКАЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію, съ пересылкою и доставкою, 5 рублей.

Подписка принимается въ редакціи, при Симф. дух. училищѣ.

Часть оффиціальная.

I.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ отъ 11-го мая 1898 г., за № 39, по вѣдомству Православнаго Исповѣданія, смотритель Симферопольскаго духовнаго училища, Александръ *Леонтьевъ*, за выслугу лѣтъ, произведенъ изъ коллежскаго въ статскіе совѣтники, со старшинствомъ съ 12-го сентября 1897 г.

Тѣмъ же приказомъ утверждаются въ чинахъ, со старшинствомъ, преподаватели Симферопольскаго духовнаго училища: кандидатъ богословія Петръ *Викторовскій*—въ чинѣ коллежскаго ассесора, съ 28-го октября 1897, г. и студентъ семинаріи Илья *Покровскій*—въ чинѣ коллежскаго секретаря, съ 12-го сентября 1890 года.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, согласно заключенію комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, Всемилостивѣйше соизволилъ къ 6-му числу мая сего 1898 года на награжденіе, за заслуги по духовному вѣдомству, серебряными медалями, съ надписью „за усердіе“, для пошенія на шеѣ на Станиславской лентѣ, старостьъ церквей: при Симферопольскомъ духовномъ училищѣ, 2 гильдіи купца Василия *Рышетова*, и села Зеленаго Бердянскаго уѣзда, крестьянина Николая *Стойловскаго*.

Ш.

Опредѣленіе Святѣйшаго Сѵнода.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Сѵнода отъ 9-го іюня сего 1898 года, за № 2848, помощникъ инспектора Полтавской духовной семинаріи, коллежскій совѣтникъ, Адамъ *Оленичъ* назначенъ помощникомъ смотрителя Симферопольскаго духовнаго училища.

IV.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Таврической епархіи за 189⁶/₇ учебный годъ.

(Продолженіе).

Глава X.

Школы грамоты. Распредѣленіе ихъ по приходамъ. Длительность наблюдателей и приходскихъ священниковъ по наблюденію за сими школами.

Школъ грамоты въ Таврической епархіи въ отчетномъ году было 129 въ слѣдующихъ приходсахъ:

Бердянскаго уѣзда: Поповскомъ — 3, Берестоватскомъ — 2, Николаевскомъ — 1, Елисеевскомъ — 1, Покровскомъ — 1, Константиновскомъ — 2, Ново-Константиновскомъ — 2 и Цареводаровскомъ — 1,

Днѣпровскаго уѣзда: Алешковскомъ — 5, Горностаевскомъ — 1, Казачье-Лагерскомъ — 2, Кардашинскомъ — 3, Келегейскомъ — 1, Ново-Николаевскомъ — 1, Дмитріевскомъ — 2, Торгайскомъ — 2, Ново-Алексѣевскомъ — 1, Прогнойскомъ — 2, Каланчакскомъ — 1, Второ-Приморскомъ — 1, Каирскомъ — 2, Ново-Маячковскомъ — 1, Перво-Приморскомъ — 1 и Алешковскомъ монастырѣ — 1.

Евпаторійскаго уѣзда: Евпаторійскомъ — 6, Акъ-Мечетскомъ — 1, Бій-Орлюковскомъ — 11 и Сакскомъ — 2.

Керченскаго градоначальства: Соборномъ — 1, Греческомъ (Иоанно-Предтеченскомъ) — 1, Братскомъ — 1 и Еанкальскомъ — 1.

Въ Мелитопольскомъ уѣздѣ: всѣхъ школъ грамоты въ отчетномъ году было 24; въ какихъ именно приходяхъ, отдѣленіе не указало.

Въ Перекопскомъ уѣздѣ: Воинскомъ — 5 и Марьинскомъ — 2.

Въ Севастопольскомъ градоначальствѣ-при Севастопольскихъ Петро-Павловскихъ церквахъ и Форосскомъ приходѣ — 11.

Въ Симферопольскомъ уѣздѣ: Ново-Царицынскомъ — 3, Балточокракскомъ — 1, Кильбурунскомъ — 1, Бахчисарайскомъ — 1, Зуйскомъ — 1, Карасубазарскомъ — 1, Симферопольскомъ — Петро-Павловскомъ — 2, Соборномъ — 1 и Преображенскомъ — 1.

Въ Ялтинскомъ уѣздѣ: — 2 школы грамоты: въ Партенитѣ, имѣній г. Раевской, и Императорскомъ Никитскомъ саду.

Въ Феодосійскомъ уѣздѣ: Дейре-Салынскомъ — 1, Петровскомъ — 2, Владиславскомъ — 1, Старо-Крымскомъ — 1 и Екатерининскомъ — 1.

Изъ перечисленныхъ школъ въ отчетномъ году открыто слѣдующихъ 45 школъ грамоты: *въ Бердянскомъ уѣздѣ:* Поповская на хуторѣ „Ревы“ на средства земскаго начальника А. Г. Кобызева, Покровская — на средства земства (50 р.), енархіального училищнаго совѣта (50 р.) и учредителей школы, двѣ Константиновскихъ на церковныя средства (100 р.), Бураковская на общественныя и церковныя средства, Бѣлицкая — на средства учителя школы діакона Сукованченко и Ново-Андреевская — на средства учредителей школы родителей учащихся; *въ Днѣпровскомъ уѣздѣ:* Подстенная 2-я, Казачье-Лагерская 2-я, Ольговская, Ново-Александровская, двѣ Каирскихъ, Ново-Маячковская, на хуторѣ „Петровскіе Облои“ и Алешковская монастырская. Всѣ эти школы открыты на средства

мѣстныхъ обществъ съ пособіемъ отъ Днѣпровскаго земства, уѣзднаго отдѣленія, приходскихъ церквей и послѣдняя— на средства монастыря. *Въ Евпаторійскомъ уѣздѣ* въ отчетномъ году открыто 9 школъ грамоты на средства епархіального училищнаго совѣта (500 р.), общества и частныхъ лицъ. *Въ Мелитопольскомъ уѣздѣ* 8 новыхъ школъ грамоты: Больше-Лепатихская Николаевская, 4 Михайловскихъ, Менчикурская, Орлянская и Терпѣньевская обязаны своимъ открытіемъ мѣстнымъ обществамъ, церквямъ, епархіальному училищному совѣту и частнымъ лицамъ. *Въ Перекопскомъ уѣздѣ* новыя школы грамоты—Павловская и Новая открыты на средства мѣстныхъ сельскихъ обществъ при пособіи отъ земства. *Въ Севастопольскомъ градоначальствѣ* 4 частныя школы грамоты: г. Нольде, Джурихиной, Поновой и Ивановой обязаны своимъ открытіемъ предприимчивости самыхъ учредителей школъ. *Въ Симферопольскомъ уѣздѣ* новыя школы грамоты: Кильбурунская, Бюкъ-Сюренская, Ново-Николаевская, Барабановская, Александровская и г.г. Холодиловыхъ открыты на средства или мѣстныхъ обществъ, или землевладѣльцевъ, или попечителей сихъ школъ.

Завѣдываніе школами грамоты въ отчетномъ году всецѣло лежало на уѣздныхъ отдѣленіяхъ епархіального училищнаго совѣта, которыя, сознавая важное значеніе ихъ въ дѣлѣ распространенія грамотности въ народѣ, заботились о ихъ внѣшнемъ и внутреннемъ благоустройствѣ. Отдѣленія снабжали школы грамоты учебниками, учебными пособіями, слѣдили за ходомъ учебно-воспитательнаго дѣла въ нихъ и оказывали посильное матеріальное пособіе на ихъ содержаніе.

Дѣятельность уѣздныхъ наблюдателей по отношенію къ школамъ грамоты была такая-же, какъ и по отношенію къ школамъ церковно-приходскимъ. Сознавая, что школы грамоты, руководимыя менѣе опытными учителями, чѣмъ школы церковно-приходскія, болѣе нуждаются въ руководствѣ и совѣтѣ, наблюдатели не оставляли сіи школы безъ надзора и наблюденія и посѣщали ихъ на ряду съ школами церковно-приходскими. Во время своихъ посѣщеній они знакомились съ состояніемъ въ нихъ учебно-воспитательнаго дѣла,

давали малоопытнымъ учителямъ нужныя наставленія и указанія какъ относительно веденія учебнаго дѣла, такъ и относительно лучшихъ руководствъ по тому или другому предмету, обращали вниманіе, достаточно-ли снабжены школы учебными и письменными принадлежностями, и въ случаѣ нужды, входили по сему предмету съ своими заявленіями въ отдѣленія; входили также въ сношенія съ обществами относительно матеріальнаго обезпеченія школъ и вообще заботились о благоустройствѣ и развитіи этихъ недо-рогихъ, но весьма важныхъ пособницъ церковно-приходскимъ школамъ въ дѣлѣ народнаго образованія.

Ближайшее-же завѣдываніе и руководство школами грамоты лежало на мѣстныхъ приходскихъ священникахъ; они сами занимались въ нихъ въ качествѣ законоучителей, руководили школьнымъ дѣломъ, заботились объ обезпеченіи школъ помѣщеніемъ, отопленіемъ и т. п., изыскивали мѣстные средства на содержаніе учащихся и вообще несли всѣ ближайшія заботы и труды какъ по устройству школъ, такъ и по содержанію ихъ.

Учащіеся и учащіе въ школахъ грамоты. Успѣхи обученія въ школахъ грамоты.

Въ школахъ грамоты въ Таврической епархіи въ отчетномъ году обучалось 2766 мальчиковъ и 1146 дѣвочекъ, всего 3912 человекъ. Изъ нихъ окончило курсъ со свидѣтельствомъ на льготу по отбыванію воинской повинности 45 душъ и 16 дѣвочекъ безъ свидѣтельства.

Образовательный цензъ учителей школъ грамоты ниже средняго. Большинство учителей кончило курсъ въ земскихъ народныхъ училищахъ или церковно-приходскихъ школахъ, нѣкоторые обучались въ духовномъ училищѣ, — и только какъ исключеніе, встрѣчаются такіе школы грамоты (Урлашевская и другія школы, открытыя частными лицами въ городахъ), гдѣ учащій персоналъ — съ среднимъ образованіемъ; слѣдовательно, объ учащихся въ школахъ грамоты слѣдуетъ сказать, что они не имѣютъ надлежащей учительской подготовки. Уже это одно обстоятельство является сильнымъ тормазомъ въ дѣлѣ достиженія *видныхъ* успѣховъ обученія въ школахъ грамоты. Если при этомъ при-

нять во вниманіе еще и другія неблагопріятныя условія, чисто внѣшнія, въ какія бываетъ поставлено большинство школъ этого типа, то станетъ вполне понятнымъ то отрадное чувство, какое является при чтеніи отчетовъ уѣздныхъ отдѣленій о достигнутыхъ въ школахъ грамоты въ отчетномъ году успѣхахъ обученія. Всѣ отдѣленія говорятъ, что учебно-воспитательная часть въ школахъ грамоты удовлетворительна: онѣ вполне выполняютъ свою задачу — распространеніе въ народѣ грамотности и утвержденіе основныхъ истинъ вѣры и нравственности. Во всѣхъ школахъ выполняется программа школъ грамоты: дѣти знакомятся съ молитвами и важнѣйшими событіями изъ священной исторіи Ветхаго и Новаго Заветовъ, научаются читать по церковно-славянски и по русски, писать, считать и рѣшать задачи въ предѣлахъ первой сотни. Идеаломъ же для школы грамоты служить школа церковно-приходская и въ своемъ стремленіи къ этому идеалу нѣкоторыя школы грамоты успѣваютъ и довольно основательно пройти курсъ одноклассной школы. Эти школы представляютъ своихъ питомцевъ къ экзамену на полученіе льготнаго свидѣтельства. „Общее положеніе большинства школъ грамоты, говорится въ отчетѣ Бердянскаго отдѣленія, въ мѣстахъ и поселкахъ, не имѣющихъ вовсе никакихъ школъ, составляетъ эти школы въ необходимость давать населенію больше, чѣмъ первая начала грамотности, въ объемѣ требованій, указанныхъ правилами о сихъ школахъ. Въ виду этого обстоятельства въ большинствѣ школъ грамоты Бердянскаго уѣзда замѣтны были въ отчетномъ году старанія поставить дѣло обученія на таковую высоту, чтобы достигаемые учениками успѣхи въ Законѣ Божіемъ, церковно-славянскомъ и русскомъ чтеніи, счисленіи и письмѣ приближались-бы по возможности къ объему требованій программы одноклассной церковно-приходской школы. Само собою разумѣется, что старанія эти по недостаточной подготовкѣ къ педагогической дѣятельности учителей школъ лишь въ немногихъ сравнительно школахъ увѣнчались желаемымъ успѣхомъ. Тѣмъ не менѣе отраднымъ послѣдствіемъ этихъ стараній для большинства школъ грамоты Бердянскаго уѣзда явилось къ концу отчетнаго года то, что окончательный результатъ занятій

по провѣркѣ испытаніями представилъ въ общемъ гораздо болѣе, чѣмъ требуется это скромнымъ назначеніемъ школъ грамоты“. Сказанное объ успѣхахъ обученіи въ школахъ грамоты, къ сожалѣнію, не можетъ быть въ той-же силѣ приложено къ успѣхамъ, достигнутымъ въ отчетномъ году въ церковномъ пѣніи. Въ большинствѣ школъ, за малымъ исключеніемъ, эти успѣхи ограничивались только пѣніемъ общеупотребительныхъ молитвъ. Весьма понятная причина этого явленія—это недостаточность познаній въ этомъ предметѣ самихъ-же учителей.

Дѣло обученія, по отзывамъ уѣздныхъ отдѣленій, идетъ сравнительно успѣшно въ слѣдующихъ школахъ грамоты: *Бердянскаго уѣзда*: Безымянной (учитель Кнышъ), Николаевской (учитель Михайличенко), Поповской-вечерней (учитель діаконъ Чулкевичъ); *Днѣпровскаго уѣзда*: Скадовской (учитель Васютинъ), Покровской 1-й (учитель Бурага), Ново-Алексѣевской (учитель Журба), Солонцовской (учительница Вознесенская), Сагинской (учительница Бѣлякова); и Горностаевской (учителя Долгополовъ и діаконъ Будѣвъ); *Мелитопольскаго уѣзда*: Тимошевской (учитель Гулевскій); *Перекопскаго уѣзда*: Каштановской (учительница Плахотникова) и ново-Александровской (учительница Остапенко); *Симферопольскаго уѣзда*: Симферопольской Петро-Павловской, Вильбуруннской и Урлашевской; *Феодосійскаго уѣзда*: Джанкойской (учитель Смирницкій).

Учебниками и учебными пособіями въ школахъ грамоты служили тѣ же самыя, какъ и въ школахъ церковно-приходскихъ. Книги и письменныя принадлежности частію отпускались бесплатно уѣздными отдѣленіями, частію приобрѣтались на средства, отпущенныя земствомъ, частію покупались учениками на свои средства.

Школы грамоты въ отчетномъ году помѣщались: 24 въ особо-устроенныхъ школьныхъ зданіяхъ, 59 въ наемныхъ помѣщеніяхъ, 33 въ частныхъ домахъ, 12 въ церковныхъ сторожкахъ и 1—безъ опредѣленнаго помѣщенія, т. е. обученіе въ ней производилось въ домахъ учащихся по переѣмно, такъ что ее можно назвать передвижною; изъ нихъ 52 удобныхъ и 77 неудобныхъ.

(Окончаніе будетъ).

V.

ПРОТОКОЛЫ

съѣзда духовенства Таврической епархіи
сессіи 1898 года.

АКТЪ.

1898 года, мая 31 дня. Депутаты духовенства Таврической епархіи, прибывъ въ г. Симферополь, съ архиастыр-скаго Его Преосвященства разрѣшенія, по совершеніи молебнаго иѣнія, приступили къ избранію предсѣдателя съѣзда. Закрытою баллотировкой на означенное званіе указаны: протоіерей Леонтій Ромодановъ, протоіерей Гавріиль Хорошиловъ и священникъ Евѣимій Березовъ, изъ коихъ получили: протоіерей Ромодановъ 15 избират. и 4 неизб. протоіерей Хорошиловъ—2 избир. и 16 неизб. и священникъ Березовъ—2 избир. 16 неизбир. Секретарями съѣзда избраны священникъ Василій Яновскій и священникъ Аполлинарій Поповъ.

Настоящій актъ, за подписаніемъ его о.о. депутатами, представить на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященства.

Протоіерей Леонтій Ромодановъ, протоіерей Гавріиль Хорошиловъ, протоіерей Михаилъ Бензинъ, священникъ Дмитрій Горововъ, священникъ Стефанъ Новидкій, священникъ Владиміръ Пятинъ, священникъ Григорій Присяженко, священникъ Павелъ Забоевъ, священникъ Григорій Лебедевъ, священникъ Александръ Студенецкій, священникъ Аверкій Диловскій, священникъ Василій Яновскій, священникъ Евѣимій Березовъ, священникъ Василій Поповъ, священникъ Веніаминъ Поповъ, священникъ Аполлинарій Поповъ, священникъ Антонъ Миргородскій и священникъ Стефанъ Краснокутскій.

На актъ семь резолюція Его Преосвященства за № 2357: 31 мая 1898 г.: „Утверждается предсѣдателемъ о. прот. Ромодановъ. Епископъ Михаилъ“.

ПРОТОКОЛЬ № 1-й. 31 мая 1898 года.

Въ засѣданіе Таврическаго Епархіальнаго съѣзда прибыли въ качествѣ депутатовъ отъ благочинническихъ округовъ слѣдующія лица: отъ Симферопольскаго округа: священникъ Аполлинарій Поповъ, Алешковскаго округа—протоіерей Леонтія Ромодановъ, Михайловскаго округа—протоіерей Гавріиль Хорошиловъ, Севастопольскаго—протоіерей Михаилъ Бензинъ, 1-го Ногайскаго—протоіерей Маврикій Булашевъ, Керченскаго—священникъ Дмитрій Говоровъ, Каховскаго—священникъ Василій Яновскій, 2 Ногайскаго—священникъ Стефанъ Новицкій, 1-го Бердянскаго—священникъ Владиміръ Пятинъ, 2 Бердянскаго—священникъ Григорій Присяженко, Орѣховскаго—священникъ Павелъ Забоевъ, Б.-Токмакскаго—священникъ Григорій Лебедевъ, Мелитопольскаго—священникъ Александръ Студенецкій, Сѣрогозскаго—священникъ Евѣмій Березовъ, Ялтпнскаго—священникъ Василій Поповъ, Григорьевскаго—священникъ Веніаминъ Поповъ, Малознаменскаго—священникъ Стефанъ Краснокутскій, Θεодосійскаго—священникъ Аверкій Диковскій, Перекопскаго—священникъ Антоній Миргородскій; а депутата отъ Евпаторійскаго округа, священника Владиміра Троепольскаго, не было.

По заслушаніи архинастырскаго резолюціи, отъ 31 мая объ утвержденіи предсѣдателемъ съѣзда протоіерея Леонтія Ромаданова, съѣздъ приступилъ къ образованію комиссіи для разсмотрѣнія и повѣрки приходо-расходоныхъ книгъ и относящихся къ нимъ документовъ по духовно-учебнымъ заведеніямъ епархіи и кассъ Взаимной помощи. Въ составъ комиссіи вошли о.о. депутаты: а) по духовной семинаріи протоіерей Маврикій Булашевъ, священники: Павелъ Забоевъ, Григорій Лебедевъ и Владиміръ Пятинъ; б) по мужскому училищу: протоіерей Михаилъ Бензинъ и священники: Антоній Миргородскій, Веніаминъ Поповъ, Григорій Присяженко, Василій Поповъ; в) по женскому училищу: священники: Евѣмій Березовъ, Александръ Студенецкій, Стефанъ Новицкій, Стефанъ Краснокутскій и Владиміръ Троепольскій; г) по кассѣ взаимной помощи: протоіерей Гавріиль Хорошиловъ, священники: Аверкій Диковскій и Дмитрій Говоровъ.

Бромъ сего съѣздъ опредѣлилъ: 1) время для общихъ засѣданій съѣзда назначить съ 9 ч. утра и съ 7 час. вечера; 2) просить правленія духовно-учебныхъ заведеній, совѣтъ женскаго училища и епархіальнае попечительство немедленно представить документы, подлежащіе разсмотрѣнію епархіальнаго съѣзда для передачи самыхъ въ подлежащія комиссіи.

За симъ засѣданіе съѣзда объявлено закрытымъ.

На протоколѣ семь резолюція Его Преосвященства за № 2410: „1898 г. 2 іюня. Утверждается. Епископъ Михаилъ.“

ПРОТОКОЛЬ № 2-й. 1 июня 1898 года.

Въ засѣданіе прибыли депутаты отъ всѣхъ округовъ.

По открытіи засѣданія, заслушанъ былъ докладъ причта Мелитопольскаго собора, прилагаемый при семъ въ подлинникѣ. Въ этомъ докладѣ причтъ просить съѣздъ духовенства настоящей сессіи освободить свѣчную лавку при соборѣ отъ уплаты 3054 р. 45 к., нечисленныхъ, по мнѣнію причта, ошибочно съѣздомъ духовенства 1897 года. Свою просьбу причтъ мотивируетъ тѣмъ соображеніемъ, что изъ свѣчной лавки ежегодно продается 213 пуд. 23 ф. свѣчей по 46 руб. за пудъ (а не по 88 руб.). Такимъ образомъ, по заявленію причта, соборъ долженъ взнести на постройки при духовно-учебныхъ заведеніяхъ не 4186 руб., а 1131 р. 55 к.

Справка I. По расчету взносовъ на постройки при духовно-учебныхъ заведеніяхъ Мелитопольскій соборъ (и лавка) и Михайловскій свѣчной складъ показаны отдѣльно, т. е. одинъ складъ раздѣленъ на двѣ части.

Справка II. Изъ того же расчета видно, что въ Михайловскій складъ поступило за 1893, 1894, 1895 и 1896 г.г. среднимъ числомъ 336 пудовъ свѣчей; соответственно такому количеству поступившихъ въ складъ свѣчей складъ долженъ взнести на постройки 4704 рубля. Въ Мелитопольскій соборъ и лавку за то же время поступило 299 пудовъ и, слѣд., взносъ собора и лавки долженъ равняться 4186 руб.

Справка III. Въ протоколѣ съѣзда духовенства 1895 года, № 10 и 11, пунктъ 6, стр. 80, сказано: „предоставить причтамъ и церквамъ, гдѣ необходимо уничтожить частную свѣчную торговлю, право открывать лавки и фунтовую продажу по ихъ личному усмотрѣнію“. А на стр. 82 того же протокола говорится, по поводу рапорта благочиннаго Мелитопольскаго округа о закрытіи свѣчной лавки въ Мелитопольѣ и о закрытіи свѣчныхъ лавокъ вообще, что съѣздъ даже не имѣлъ особыхъ сужденій по сему рапорту за предоставленіемъ права закрывать лавки причтамъ тѣхъ церквей, при коихъ существуютъ таковыя лавки.

Справка IV. Лавки, подобныя Мелитопольской, существуютъ въ Бердянскѣ, Аleshковскомъ округѣ (2), Каховскомъ и Большомъ-Токмакѣ. Между тѣмъ, заявленій о затрудненіи во взносахъ отъ этихъ лавокъ никакихъ не послѣдовало.

Опредѣлили: Взносы отъ Михайловскаго склада и Мелитопольскаго собора (и лавки), какъ одного благочинническаго округа, должны быть соединены вмѣстѣ. Такимъ образомъ отъ этого округа на постройки должно быть внесено 8890 рублей; каковая сумма должна быть внесена отъ округа полностью. Что же касается разверстки 8890 руб. между всѣми церквами округа, то сумма эта должна быть распределена десятковымъ съѣздомъ Михайловскаго округа.

II. Отношеніе совѣта Таврическаго епархіальнаго женскаго училища, отъ 1 сего іюня, за № 168, при коемъ препровождены документы, подлежащіе разсмотрѣнію сѣзда духовенства.

Опредѣлили: Присланные совѣтомъ документа передать въ комиссію по женскому училищу.

Засимъ засѣданіе было закрыто по неизмѣннѣ дѣль, подлежащихъ обсужденію.

На протоколѣ семь резолюція Его Преосвященства за № 2411: „1898 г. 2 іюня. Утверждается. Епископъ Михаилъ.“

Въ епархіальный сѣздъ духовенства Таврической епархіи.

Причта Мелитопольскаго Александро-Невскаго собора.

Д О К Л А Д Ъ.

Протоколомъ № 13 епархіальный сѣздъ духовенства 1897 года постановилъ ассигновать отъ церквей и монастырей епархіи 100,000 рублей на строительныя нужды духовно-учебныхъ заведеній и при раскладкѣ этой суммы Мелитопольскій соборъ и лавки (имѣется только одна) выдѣлены въ особую весьма крупную платежную единицу съ налогомъ далеко не соответствующимъ платежнымъ силамъ собора и лавки.

Ограждая интересы Мелитопольскаго собора, истощившаго всѣ свои запасныя суммы на устройство новаго собора, причтъ считаетъ долгомъ своимъ заявить настоящему сѣзду, что обложеніе собора и лавки въ суммѣ 4186 рублей исчислено сѣздомъ 1897 года неправильно.

За норму обложенія принято среднее за четыре года количество свѣчи, полученное Мелитопольскимъ складомъ изъ епархіальнаго свѣчнаго завода, умноженное на 14. Складъ ежегодно получаетъ 299 пудовъ свѣчей, какъ это исчислено сѣздомъ, но изъ этого количества свѣчной складъ выдавалъ свѣчи не только въ соборъ и лавку, но и другимъ церквамъ: песчанской, Армяно-Григоріанской, церкви реальнаго училища, которые не обложены сѣздомъ и вся тяжесть налога пала на соборъ и лавку, которые не имѣютъ никакой возможности уплатить 4186 рублей, да и не обязаны платить по смыслу того же протокола сѣзда, принявшаго за критерій справедливой раскладки—количество забираемыхъ церквами свѣчей изъ завода.

Изъ приходо-расходныхъ книгъ видно, что соборъ за 4 года принялъ отъ завода при посредствѣ Мелитопольскаго склада 245 пудовъ 13¹/₂ фунтовъ, слѣдовательно ежегодно расходуетъ въ среднемъ выводѣ 61 пудъ 13¹/₄ фунт., помножая эту цифру на 14, какъ

указано съѣздомъ, получимъ 858 рублей 55 коп., эта сумма и есть нормальный налогъ, отвѣчающій принятому основанію раскладки. Песчанская церковь, необложенная съѣздомъ, за 4 года взяла изъ склада 78 пудовъ т. е. расходуетъ ежегодно 19 пудовъ 20 фунтовъ; умножая это число на 14, получимъ, что Песчанская церковь должна уплатить 273 рубля. Остальной налогъ, неправильно исчисленной съѣздомъ, въ суммѣ 3054 рубля 45 коп. падаетъ на свѣчную лавку и церкви армяно-григоріанскую, реального училища, но церкви эти не подлежатъ обложенію. Остается выяснить, въ какомъ размѣрѣ можетъ принять на себя налогъ свѣчная лавка? Свѣчной складъ за 4 года получилъ изъ завода 1168 пуд. 35 фунт. свѣчей и одновременно выдалъ: собору 245 пудовъ 13¹/₂ фунт.; армяно-григоріанской церкви: 22 пуда 2 фунта; церкви реального училища 6 пудовъ 28 фунта; Ново Ивановской церкви 1 пудъ; Тимошевской церкви 1 пудъ 29 фунтовъ; Матвѣевской 35 фунтовъ; Тихоновской 2 пуда 30 фунтовъ; Кизиарской 1 пудъ 6 фунтовъ; всего складомъ выдано собору и церквамъ 281 пудъ 23¹/₂ фунта; если вычесть это количество свѣчей изъ 1168 пудовъ 35 фунтовъ, принятыхъ складомъ за 4 года, то узнаемъ, что свѣчная лавка за тѣже четыре года приняла отъ склада 887 пудовъ 11¹/₂ фунтовъ, изъ коихъ 33 пуда остались непроданными къ январю 1897 года, слѣдовательно за 4 года лавка продала 854 пуда 11¹/₂ фунтовъ, т. е. ежегодно продаетъ 213 пудовъ 23 фунта и, по принятому съѣздомъ счисленію, должна уплатить налога 2990 рублей 5 коп.

Но такой налогъ былъ бы посильнымъ для лавки только въ томъ случаѣ, если бы она продавала свѣчу по 88 рублей за пудъ, какъ продаетъ церковь. Лавка же продаетъ свѣчи, довольствуясь прибылью по 5 рублей съ пуда и, получая таковую не можетъ уплатить налога по 14 рублей съ пуда. Продавая ежегодно 213 пудовъ 23 фунта; лавка получаетъ валоваго дохода 1067 рублей 86 коп. Если исключить изъ этой суммы 300 рублей жалованья сидѣльцу и 360 рублей обязательнаго по распоряженію Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Мартиніана, расхода на содержаніе соборнаго хора, то остается чистой прибыли 407 рублей 86 коп., пропорціонально каковой и долженъ быть исчисленъ налогъ на свѣчную лавку.

Такимъ образомъ, не противорѣча своему постановленію о справедливой раскладкѣ налога на церкви, съѣздъ могъ возложить на Медитопольскій соборъ уплату налога въ размѣрѣ 858 рублей 55 копѣекъ; на Песчанскую церковь 273 рубля. Въ этомъ размѣрѣ причтъ Медитопольскаго собора почтительнѣйше просить съѣздъ оставить налогъ, освободивъ соборъ и лавку отъ уплаты остальныхъ 3054 рубля 45 копѣекъ, исчисленныхъ ошибочно съѣздомъ 1897 года.

Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Михаилу, Епископу Таврическому и Симферопольскому.

Депутатовъ епархіального съѣзда.

Д О К Л А Д Ъ.

Съѣздъ Таврическаго духовенства въ полномъ своемъ составѣ, 4 сего іюня, производилъ осмотръ Таврическаго епархіального свѣчнаго завода во всѣхъ его частяхъ. При этомъ произведенъ былъ подсчетъ прихода и расхода матеріаловъ съ 1 января по 1 іюня текущаго года по книгамъ завода. Что же касается провѣрки наличности матеріала, то съѣздъ нашелъ это невозможнымъ потому, съ одной стороны, что провѣрка эта заняла-бы нѣскольکو дней, чѣмъ съѣздъ не располагаетъ; а съ другой — производившаяся работа и разстилка по кроватямъ воска для бѣленія лишали возможности точно опредѣлить количество наличнаго матеріала. Опасаясь несоотвѣтствія цифровыхъ данныхъ, полученныхъ отъ провѣрки приходо-расходной книги съ дѣйствительнымъ количествомъ наличнаго матеріала, съѣздъ не рѣшился занести въ протоколъ этихъ цифровыхъ данныхъ. Если же правленію завода настоятельно необходимо знать дѣйствительное количество наличнаго матеріала, то съѣздъ просилъ-бы ревизіонный комитетъ выполнить желаніе правленія чрезъ дѣйствительную провѣрку матеріаловъ. — Вообще же свѣчной заводъ найденъ съѣздомъ вполне соответствующимъ своему назначенію. Объ изложенномъ съѣздъ духовенства долгъ имѣть благопокорнѣйше доложить Вашему Преосвященству.

На докладѣ семь резолюція Его Преосвященства за № 2555: „1898 г. 7 іюня. Согласенъ. Епископъ Михаилъ.“

(Продолженіе будетъ).

ОТЧЕТЪ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ штатной суммы по содержанию Симферопольскаго духовнаго училища за 1897 годъ.

(Продолженіе).

СЧЕТЪ № I-й А.

содержаніе лицъ управленія и учащихся А) изъ штатной суммы.

	Ассигновано по смѣтѣ.		Дѣйстви-тельно выдано и разослано по принадлеж-ности.		
	руб.	к.	руб.	к.	
Смотрителю училища	1528	80	1528	80	
Ему же по урочной платы за временное преподаваніе русскаго языка въ I шт. классѣ	—	—	35	3	
Помощнику смотрителя — — — —	1234	80	1234	80	
Ему же за исправленіе должности смотрителя — — — —	15	51	15	51	
Учителю русскаго языка въ старшихъ классахъ — — — —	735	—	735	—	
Ему же поурочной платы за временное преподаваніе славянскаго языка въ I-шт. классѣ — — — —	—	—	27	12	
Учителю греческаго яз. (старшему учителю)	1460	20	1460	20	
Учителю русскаго яз. въ I классѣ — —	490	—	428	70	Затѣмъ осталось 61 р. 30 к.
					Остатокъ этотъ образовался вслѣдствіе того, что касседа русскаго яз. въ I классѣ съ 1 Ноября по 15 Декабря состояла вакантною.

Учителю латинскаго языка — — —	607	60	607	60
Учителю географіи и ариеметки — —	1176	—	1176	—
Учителю церковнаго пѣнія — — — —	280	—	280	—
Учителю чистописанія — — — —	100	—	100	—
Ему же поурочной платы за 5 уроковъ по русскому языку въ I шт. классѣ, полагая по 78 к. за урокъ —	—	—	3	90
Учителю парал. отдѣлений Игнатенко поурочной платы за временное преподаваніе катихизиса съ церковнымъ уставомъ въ III и IV шт. классахъ —	16	95	16	95
Зачислены въ епархіальную сумму присланные при отношеніи Хозяйственнаго Управленія при св. Синодѣ, отъ 24 марта 1897 за №6798 — — —	46	71	—	—
А всего — — —	7691	57	7649	61

СЧЕТЪ № 1-й Б.

Содержаніе лицъ учащихся и служащихъ при училищѣ Б) изъ суммъ епархіальной и пансіонерской

Дѣйствительно выдано и разослано по принадлежности.

Смотрителю училища на разъѣзды — 60 р.

Ему же за завѣдываніе библіотекой — 50 р.

Помощнику смотрителя добавочнаго по опредѣленію съѣзда 150 р.

Учителю русскаго яз. въ старшихъ классахъ за преподава-

ніе русскаго яз. во II пар. кл.—180 р., въ III пар. кл.—180 р., въ IV пар. кл.—112 р. 50 к.

Ему же за преподаваніе ариѳметики въ I пар. кл.—150 р.

Ему же за чтеніе письмен. упражненій—150 р

Учителю русскаго яз въ I классѣ за преподаваніе того же предмета въ I пар. кл.—187 р. 50 к.

Учителю греческаго яз. за преподаваніе того же предмета въ IV пар. кл.—225 р. II пар. кл.—112 р. 50 к.

Ему же по должности члена Правленія и дѣлопроизводителя—240 р.

Учителю географіи и ариѳметики за преподаваніе ариѳметики въ IV пар. кл.—75 р. III пар. кл. 45 р. II пар. кл.—67 50 к.

Ему за преподаваніе географіи въ IV пар. кл.—112 р. 50 к.

Учителю латинскаго языка добавочнаго по опредѣленію съѣзда.—300 р.

Учителю церковнаго пѣнія за уроки пѣнія въ пригот. кл.—50 р. I пар. кл.—75 р. II пар. кл.—60 р. III пар. кл.—30 р. IV пар. кл.—18 р. 75 к.

Ему же по должности священника училищной церкви—100 р.

Ему же по должности надзирателя—360 р.

Учителю чистописанія за урокъ чистописанія въ I парал.—37 р. 50 к. кл. II парал кл.—60 р.

Ему же за управленіе училищнымъ хоромъ—140 р.

Ему же по должности надзирателя—360 р.

Надзирателю Михайловскому—360 р.

Надзирателю Добреву—360 р.

Членамъ Правленія отъ духовенства (2-мъ)—240 р.

Преподавателямъ параллельныхъ отдѣленій:

Дмитрію Игнатенко за преподаваніе Закона Божія въ I пар. кл.—105 р. II пар. кл.—246 р. 25 к. III пар. кл.—185 р. IV пар. кл.—112 р. 50 к.

Ему же за преподаваніе греч. яз. въ III пар. кл.—105 р.

Ему же за преподаваніе географіи въ III пар. кл.—180 р.

Ивану Захаржевскому за преподаваніе латинскаго языка въ II пар. кл.—300 р. III пар. кл.—360 р. IV пар. кл.—187 р. 50 к.

Александрю Иванову за преподаваніе ариѳметики въ II III пор. классахъ—187 р. 50 к.

Ивану Оболенскому за преподаваніе греч. яз. въ II пар. кл.—187 р. 50 к.

Алексѣю Высотскому за преподаваніе греческаго яз. во III пар. кл.—187 р. 50 к.

- Учителю приготовительнаго класса—383 р. 31 к.
 Ему же за вечернія занятія съ учениками пригот. кл. 100 р.
 Письмоводителю Правленія—180 р.
 Ему же добавочнаго по опредѣленію сѣзда—20
 Училищному врачу—300
 Фельдшеру при училищной больницѣ—240 р.
 Ему же за исправленіе должности эконома съ 19 авг. по
 10 сентября—27 р. 50 к.
 Эконому училища—472 р. 50 к.
 Учителю гимнастики—133 р. 36 к
 Учителю музыки—150 р.
 Кастеляншѣ—140 р.
 Уволенному эконому училища Булатовичу единовременнаго
 пособія по опредѣленію сѣзда духовенства—100 р.
- А в с е г о—9239 руб. 14 коп.

СЧЕТЪ № 2-й

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ принасовѣ по содержанію
 воспитанниковъ Симферопольскаго духовнаго училища за
 1897 г.

По содержанію служащихъ пищею.

Абрикосы $2\frac{1}{2}$ ф.—44 к., Апельсины 24 шт.—84 к., тоже 44
 шт.—1 р. 32 к., Арбузы 34 шт.—68 к., тоже 40 шт.—1 р. 20 к.
 Баранина $29\frac{1}{2}$ ф.—2 р. 95 к., тоже 10 ф.—1 р. 5 к., тоже $36\frac{1}{2}$ ф.
 —4 р. 1 к., тоже 3 п. 26 ф.—13 р. 14 к., Бураки 14 шт.—56 к.
 тоже 30 ф.— $22\frac{1}{2}$ к., тоже 10 ф.—9 к., тоже 20 шт.—40 к., тоже
 8 шт.—12 к., тоже 124 шт.—1 р. 24 к., тоже 30 шт.—30 к.,
 Булочки 12 шт.—48 к., Бублики 72 шт.—67 к., Вермишель 2 ф.
 —18 к., тоже 4 ф.—32 к., Ваниль 1 палоч.—22 к., Вязка—10 к.,
 Виноградъ 20 ф.—85 к., тоже 10 ф.— $46\frac{1}{4}$ к., тоже 13 ф.— $55\frac{1}{4}$ к.,
 тоже 10 ф.—45 к., Виноградъ 10 ф.—50 к., Вишни 2 ф.—25 к.,
 Говядина 60 п. 18 ф.—241 р. 80 к., Горчицы $9\frac{3}{8}$ ф.—2 р. $17\frac{1}{4}$ к.,
 Горохъ 1 п. 26 ф.—2 р. $44\frac{1}{4}$ к., тоже 4 ф.—18 к., Горошекъ
 6 ф.—9 к., Грибы 5 ф.—2 р. 75 к., тоже $19\frac{1}{4}$ ф.—13 р. 47 к.,
 Груши сухія 7 ф.—56 к., Дрожжи 1 ф.—60 к. тоже $\frac{1}{2}$ ф.—35 к.,
 тоже $6\frac{1}{2}$ ф.—5 р. 20 к., тоже $\frac{1}{4}$ ф.—25 к., Желатинъ $\frac{1}{8}$ ф.
 $12\frac{1}{2}$ к., Зелень на—2 р. 17 к., тоже 500 пучк.—1 р. 50 к., Изюмъ
 31 ф.—6 р. 20 к., тоже $6\frac{1}{2}$ ф.—1 р. 17 к., тоже 11 ф.—2 р.
 75 к., Кртофель 4 п.—80 к., тоже 44 п. 20 ф.—13 р. 35 к.,

тоже 3 п. 20 ф.—1 р. 23 к., тоже 20 ф.—19 к., тоже 2 п.—80 к.,
 Капуста 20 ф.—1 р., тоже 1 п. 32 ф.—2 р. 16 к., тоже 20 ф.—
 —80 к., тоже 20 ф.—70 к., тоже 1 п.—90 к., тоже 1 п.—70 к.,
 тоже 20 ф.—20 к., Капуста 20 ф.—40 к., тоже 1 п. 20 ф.—93 к.,
 тоже 3 п.—1 р. 5 к., тоже 3 п.—75 к., Солёние капусты на—50 к., Клюк-
 ва 5 ф.—25 к., Калбасы 1 п. 4 ф.—7 р. 92 к., Коренья на—65 к.,
 Крупа гречневая 6 п.—8 р. 99³/₄ к., Крупа Смоленская 2 ф.—14
 к., Крупа ячменная 10 ф.—31¹/₂ к., Крупа перловая 1
 ф.—7 к., Лукъ 5 ф.—18³/₄ к., тоже 10 ф.—8¹/₂ к., тоже 30
 ф.—45 к., тоже 20 ф.—25 к., тоже 1 п.—30 к., Лавровый листь
 на 12 к., Макъ. 6 ф.—54 к., Макароны 4 п. 15 ф.—14 р., Мане-
 стра 7¹/₂ ф.—60 к., Маслины 1 п. 34¹/₂ ф.—12 р. 66¹/₂ к., тоже
 1 ф.—17¹/₂ к., Масло коровье 3 ф.—90 к., тоже 7 ф.—2 р. 45 к.,
 тоже 12 ф.—3 р. 36 к., тоже 9 ф.—2 р. 7 к., тоже 1 ф.—20 к.,
 тоже 25 ф.—4 р. 68 к., тоже 3 ф.—96 к., тоже 36 ф.—90 к.,
 Мармеладъ 22 ф.—2 р. 64 к., Моревъ помидорный ¹/₂ ф.—3¹/₂ к.,
 тоже ¹/₄ ф.—2 к., тоже ¹/₄ ф.—2¹/₂ к., Масло подсолнечное 11¹/₂
 п.—21 р. 43 к., тоже 2 ф.—28 к., Медь 14 ф.—2 р. 10 к.,
 Мука ржаная 1 п. 22 ф.—1 р. 24 к., тоже 15 ф.—45 к.,
 Мука пшеничная 1 сорта 18 п. 34 ф.—32 р. 3 к., Мука 3
 сорта 5 пуд. 5 ф.—5 руб., 63³/₄ коп., Мука картофельная
 4 ф.—22 к., Мука гречневая 11 ф.—77 к., Молоко 1¹/₂ вед.—1 р.
 5 к., тоже ¹/₂ кв. 4 к., Мятана—22¹/₂ к., Окорокъ 30 ф.—5 р. 10 к.,
 Перевъ 2¹/₂ ф.—69¹/₂ к., тоже ¹/₂ ф.—13 к., тоже ¹/₂ ф.—12¹/₂ к.,
 Помидоры 20 шт.—30 к., тоже 35 шт. 35 к., тоже 20 шт.—12 к.,
 тоже 60 шт.—48 к., тоже 100 шт. 41 к., тоже 50 шт.—25 к.,
 Пирожное 192 шт.—5 р. 76 к., тоже 44 шт.—1 р. 32 к., Пряни-
 ки 15 ф.—1 р. 50 к., Пшено 12 ф.—42¹/₂ к., Пшено 15 ф.—36¹/₂ к.,
 Пасха 1 п. 10 ф.—50 к., Рисъ 9 п. 1¹/₂ ф.—21 р. 69 к., тоже
 6 ф.—33 к., Рыба 1 п. 32 ф.—6 р. 84 к., тоже 6 п. 18¹/₄ ф.—
 21 р. 51¹/₄ к., тоже 6 ф.—18 к., тоже 1 п. 25 ф.—5 р. 85 к.,
 тоже 15 ф.—75 к., тоже 12 ф.—54 к., тоже 1 п.—3 р. 40 к.,
 тоже бычки 12 шт.—24 к., тоже бычки 12 ф.—36 к., тоже 20 ф.—
 —1 р. 63 к., тоже 8 ф.—56 к., тоже 6 ф.—36 к., тоже 26 ф.—
 1 р., 95 к., тоже 3 п. 30 ф.—12 р., тоже 6 ф.—70 к., тоже 32¹/₂
 ф.—3 р. 25 к., тоже 12 ф.—1 р. 32 к., тоже 3 ф.—36 к., Тараць
 12 шт.—21 к., тоже 37 шт.—59 к., тоже 5 шт.—16 к., тоже 240 шт.
 —3 р. 60 к., тоже 135 шт.—2 р. 70 к., тоже 12 ф.—1 р. 38 к.,
 тоже 10 ф.—1 р. 37¹/₂ к., тоже 2 п. 12 ф.—9 р. 66 к., Кончен-
 ка 70 шт.—1 р. 61¹/₂ к., тоже 65 шт.—1 р. 65 к., Сельди 80 шт.
 —1 р. 84 к., Сметана ¹/₂ ф.—7¹/₂ к., Соль столовая 1 п. 23 ф.—77³/₄ к.
 Соль тертая 5 п. 10 ф.—1 р. 58¹/₄ к., тоже 5 ф.—3¹/₂ к.,
 Лимонная соль 6¹/₁₀ ф.—4 р. 88 к., тоже на—5 к., Сахаръ колотый
 7 п. 31 ф.—49 р. 76 к., тоже 1 п. 32 ф.—11 р. 43 к., Сахаръ
 песочный 18 ф.—2 р. 34 к., тоже 1 ф.—13 к., тоже 3 ф.—40 к.,
 тоже 4 ф.—53 к., тоже 8 ф.—1 р. 12 к., тоже 7 ф.—94¹/₂ к.,
 Сало свиное 6¹/₂ ф.—1 р. 4 к., Сирокъ 28 ф.—2 р. 52 к., тоже 2 ф.

— 14 к., тоже 14 ф.—1 р. 19 к., тоже 1 ф.—8½ к., тоже 3 ф.—28 к., Смалець 1 п. 19½ ф.—10 р. 71 к., тоже 25 ф.—4 р. 25 к., Сосиски 3 ф.—75 к., Солодь ржаной 25 ф.—1 р., тоже 10 ф.—60 к., тоже пшеничный 10 ф.—40 к., тоже пшеничный 20 ф.—1 р. 20 к., Солодь ячменный 2 ф.—16 к., Сыръ 20 ф.—2 р., тоже 20 ф.—1 р., Укусъ 1 вед. 1 кв. 1 р. 66 к., Укусъ ⅓ в.—75 к., Фасоль 38 ф.—1 р. 52 к., тоже 16 ф.—72 к., Черносливъ 1 п. 17 ф.—5 р. 98 к., Чай 31½ ф.—45 р. 36 к., Яблоки сухія 3½ ф.—24½ к., тоже 10 ф.—50 к., тоже 10 ф.—60 к., Яйца 11 шт.—22 к., тоже 5 шт.—8½ к., тоже 42 шт.—63 к., тоже 20 шт.—25 к., тоже 150 шт.—1 р. 65 к., тоже 50 шт.—57½ к., тоже 100 шт.—1 р., тоже 80 шт.—96 к., тоже 50 шт.—65 к., тоже 11 шт.—12 к., тоже 12 шт.—17 к., тоже 70 шт.—1 р. 33 к., тоже 20 шт.—48 к., тоже 10 шт.—25 к., тоже 20 шт.—54 к., Хлѣбъ ржаной 66 п. 23 ф.—53 р. 26 к., тоже 33 п. 10 ф.—28 р. 26 к., Хлѣбъ сѣрый 72 п. 23 ф.—79 р. 83¼ к., тоже 37 п.—48 р. 10 к., Хмѣль ¼ ф.—7½ к., Итого—988 руб. 79 коп.

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ СИМФЕРОПОЛЬСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА.

При правленіи Симферопольскаго духовнаго училища имѣются въ продажѣ отпечатанныя, съ разрѣшенія Его Преосвященства, подробныя программы учебныхъ занятій по всеѣмъ предметамъ курса пригготовительнаго класса, съ объяснительными къ нимъ записками. Цѣна программъ, изданныхъ вмѣстѣ въ одной брошюрѣ, 20 коп.

ТАВРИЧЕСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Часть неоффициальная.

I.

Надъ Евангеліемъ.

(Окончаніе).

«Я на то родился, и на то пришелъ въ міръ, чтобы свидѣтельствовать о истинѣ; всякій, кто отъ истины, слушаетъ гласа Моего.

Пилать сказалъ Ему: что есть истина? И, сказавъ это... вышелъ къ іудеямъ»...

Іоанн. XVIII, 37—38.

Миѣ представляется, что голосъ Христа и голосъ Пилата прозвучали гдѣ-то въ двухъ противоположныхъ мірахъ и замерли, ни въ чемъ взаимно не соприкоснувшись, не перелетѣвши бездны, которая ихъ раздѣляла. Христось говорить, что Онъ пришелъ указать истину, привести къ ней людей, дать имъ ее почувствовать, и всякій, кто стремится къ ней, придетъ къ Нему, ощутить ее и согласится съ Нимъ. А Пилать на это не то скептически восклицаетъ, не то пытливо спрашиваетъ, не то грустно и мечтательно размышляетъ: „А что такое истина?!...“ Христось устремляетъ свой призывъ въ сферу бодрой жизни и дѣйствительнаго опыта, возбуждая духъ человѣка къ дѣятельному подвигу прійти и испытать. Пилать устало направляетъ свою разочарованную мысль, какъ притупленную стрѣлу изъ ослаб-

ленного лука, въ пустоту отвлеченнаго рефлекса, гдѣ никакой жизненной цѣли нѣтъ и быть не можетъ. Потому то на нее и не послѣдовало никакого отвѣта со стороны Господа.

Теперь часто спрашиваютъ: отчего Христосъ ограничивается указаніемъ лишь на факты своего пришествія, своего мессіанскаго и божественнаго достоинства и т. п., а не отвѣчаетъ на тѣ чисто разсудочныя сомнѣнія, которыя возникали и возникаютъ по поводу Его въ недовѣрчивой человѣческой мысли? Эти сомнѣнія бывають иногда весьма существенными, а между тѣмъ въ Евангеліи они какъ будто считаются предрѣшенными. Напримѣръ, тотъ-же Пилатовъ вопросъ — развѣ онъ не важенъ? Въдѣ поставленный на метафизическую почву, онъ совпадаетъ съ вопросомъ: есть ли Богъ? и что такое Онъ? потому что разъ есть Богъ, значить, есть и истина, и каковъ Богъ, такова и истина. А развѣ это не коренной вопросъ?

Я думаю, что Евангеліе молчитъ въ подобныхъ случаяхъ потому же, почему и Господь ничего не отвѣтилъ Пилату.

У современныхъ скептиковъ и у Христа мысленные горизонты совершенно противоположны. Тамъ горизонтъ старческаго пустого рефлекса: здѣсь горизонтъ молодой, дѣятельной жизни. Вечерняя заря освѣщаетъ совсѣмъ не то, что восходящее свѣтило, и ихъ лучи нигдѣ не совпадаютъ. Потому-то „важные“ вопросы скептиковъ, подобно тающимъ въ сумеркахъ свѣтовымъ переливамъ, идутъ совсѣмъ въ другую сторону, чѣмъ призывающій къ дневному труду лучезарный свѣтъ Евангелія, и Господь точно ихъ не замѣчаетъ. И наоборотъ, Онъ озаряетъ ту пробуждающуюся дѣйствительность, которой нѣтъ уже въ предѣлахъ власти ихъ погасающихъ жизненныхъ силъ.

Возьмемъ видоизмѣненный пилатовскій вопросъ: есть ли вообще богъ и что такое онъ? Намъ представляется, что

онъ своею тяжестью чуть ли не колеблетъ основы всего міра и всей жизни, и на самомъ дѣлѣ это — вопросъ отживающей души, вопросъ совершенно праздный, выхолонный искусственно тепличной культурой ума. Если мы имъ мучаемся, то это показываетъ только, въ какой заколдованный кругъ отвлеченій и призраковъ мы втянули нашу мысль. Ставить ли жизнь этотъ вопросъ? и возможенъ ли онъ въ ней? Нѣтъ. Въ то время, какъ больной умъ изоцряется въ сомнѣніяхъ, дѣйствительность свидѣтельствуеетъ, что у каждаго живого человѣка и въ каждомъ живомъ народѣ были и есть свои боги и нераздѣльная съ ними истина, и безъ бога рѣшительно невозможна и не существуетъ никакая развивающаяся человѣческая жизнь. И это безъ всякаго исключенія.

Въ періодъ ослабленія жизненныхъ силъ образуется привычка къ отвлеченіямъ, не имѣющимъ опредѣленнаго реального содержанія. Богъ становится лишь самымъ высшимъ изъ такихъ отвлеченій. Это своего рода ярлыкъ, титулъ, который нужно къ кому нибудь приложить. И однако умъ въ то же время съ тоскою замѣчаетъ, что въ чертѣ его кругозора такого предмета какъ будто уже нѣтъ.. Въ молодой жизни ничего подобнаго не бываетъ и быть не можетъ. Въ ней нѣтъ условныхъ титуловъ. Въ ней все занимаетъ относительное положеніе по своей дѣйствительной силѣ во взаимной борьбѣ, и взаимная группировка происходитъ сама собой. Болѣе значительная сила вліяетъ на жизнь глубже и интенсивнѣе менѣе значительныхъ, и даетъ ей направленіе, притягивая ее къ себѣ, становясь цѣлью ея движеній, являясь ей, какъ источникъ истины, какъ ея богъ. И дается ли ей это названіе, или не дается — все равно: жизнь подчиняется ей, какъ царствующей въ данный моментъ силѣ, пока не столкнется съ другою силой, которая можетъ ее къ себѣ перетянуть и направить въ другую сторону. Тутъ названія сами собой вытекаютъ изъ жизни,

а не жизнь вызывается названіями, какъ палочкой волшебника. И какъ жизнь кипитъ и мѣняется, такъ и названія, даже самыя высокія, бѣгутъ и клубятся вслѣдъ за ней, далеко отъ того, чтобы коченѣть въ холодной атмосферѣ условныхъ отвлеченій и леденить оттуда жизнь.

Посмотрите, какъ въ жизни образуются конкретныя религіозныя представленія. Для дикаря богъ то, что оказало на него сильное впечатлѣніе, что, по его мнѣнію, повлияло или можетъ повліять на его судьбу. Тутъ могутъ быть и камень, о который онъ споткнулся, и бурливый потокъ, разбившій было его челнъ, и молнія, ослѣпившая его и безчисленное множество всякаго рода предметовъ и явленій природы. Они въ данный моментъ властвуютъ надъ душой и жизнью темнаго впечатлительнаго человѣка и становятся для него богами. Тутъ мысль непосредственно наивна: ты сейчасъ всецѣло владѣешь мною, я поддаюсь твоему вліянію, преклоняюсь предъ тобой,—значитъ, ты мой владыка, царь, богъ, по крайней мѣрѣ на сей моментъ. И я думаю, здѣсь мысль права, потому что она выражаетъ дѣйствительный фактъ, хотя бы и мгновенный.

Возьмемъ библію и другіе памятники религіозныхъ представленій. Мы вездѣ найдемъ, что каждый народъ въ своихъ богахъ выражаетъ свое ощущеніе дѣйствительной силы опредѣленныхъ явленій, или сторонъ внѣшней природы, или собственной души. Боги для нихъ были не почетныя титулы *неизвѣстныхъ* величинъ, а лишь названія *на лицо существующихъ* грозныхъ и могучихъ вліяній. Потому то народы такъ воевали изъ—за своихъ боговъ, такъ вѣрили въ побѣду, подаваемую ими, такъ жестоко и настойчиво приводили побѣжденныхъ къ подножію своихъ алтарей. Одни несли съ собой боговъ страшной всеокрушающей силы; другіе—производительности и сладострастія, иные—красоты. Аврааму открылся духовный, личный Богъ, но и Онъ былъ для Авраама вполне реальной силой,

повелѣнія которой властно звучали въ его духѣ, и которой онъ въ своей жизни самымъ дѣломъ всецѣло подчинился.

Во всемъ этомъ не было ничего искусственнаго и условнаго. Народъ по тѣмъ или другимъ причинамъ поддается преобладающему вліянію извѣстной силы или нѣсколькихъ силъ. Онъ отдается имъ, вѣритъ въ ихъ правду и могущество, вѣритъ чрезъ это въ себя и свою правду, работаетъ, цвѣтетъ, становится историческимъ народомъ. Достоевскій въ „Бѣсахъ“ устами Шатова говоритъ, что каждый народъ имѣетъ своего бога, и только до тѣхъ поръ онъ можетъ быть историческимъ народомъ, пока вѣритъ въ него. Это несомнѣнная правда. Когда, съ дальнѣйшимъ усложненіемъ исторической жизни народа, вліяніе природы преломляется въ слояхъ общества и отдѣльныхъ личностей, и внутренняя жизнь становится многостороннѣй и дробнѣй, тогда и боги становятся многочисленнѣе. Они взаимно борются, какъ и силы природы; вліяніе ихъ въ общемъ ослабляется; цѣльность и сила вѣры въ ихъ истину поэтому слабѣетъ, и народъ разлагается вмѣстѣ со своими мельчающими, изолгавшимися и умирающими внутри его богами. Безъ бога нѣтъ живого народа, и во взаимной борьбѣ побѣждаютъ тѣ народы, у которыхъ сильнѣе боги: одинъ народъ во власти суроваго чистаго бога, другой поработенъ силой сладострастія въ образѣ Астарты, — ясно, кто кого побѣдитъ на полѣ брани, и кто кого обольститъ послѣ побѣды. Борьба народовъ даже и по приемамъ была борьбою ихъ боговъ.

Историческая жизнь нигдѣ и никогда не ставила вопроса: есть ли богъ? Не ставила его по той простой причинѣ, что всегда предрѣшала его, имѣя на лицо того или другого бога, или цѣлое семейство ихъ. Когда боги теряли свое властное обаяніе, и извѣстный народъ разлагался, тогда, правда, являлась возможность вопроса: есть ли богъ? Но онъ тутъ только показатель роковаго момента старче-

ства; въ немъ говорить никакъ не энергія мысли, а только наступающее безсиліе души — не болѣе. Это не аромать цвѣтущей жизни, а запахъ разлагающагося трупа. Берeditь его, копаться въ немъ — значитъ только помогать его дальнѣйшему разложенію. Жизнь въ такихъ случаяхъ выдвигаетъ на сцену исторіи новые народы, съ новыми богами, и костлявые скептики становятся добычею вновь прилетѣвшихъ мощныхъ орловъ.

Что было прежде, то совершается и сейчасъ. Гдѣ есть жизнь, тамъ есть и богъ. Какова эта жизнь, и каковъ этотъ богъ — вопросъ иной. Но только гдѣ есть энергія, гдѣ есть одушевленіе, тамъ непременно есть вліяніе мощной, внутренней или виѣшней, опредѣляющей силы, преклоненіе предъ ней, какъ предъ источникомъ истины, какъ предъ своимъ богомъ, и вѣра въ ея побѣду. Мы можемъ лицемѣрно не придавать ей этихъ титуловъ, мы можемъ говорить, что признаемъ другого бога, или не признаемъ никакого, — но вѣдь вопросъ не въ томъ, что мы признаемъ или не признаемъ, а въ томъ, за чѣмъ мы жизненно слѣдуемъ въ данный моментъ. Богъ и истина есть конечный пунктъ жизни, а не конечный пунктъ теоріи. Вся происходящая въ настоящее время борьба направленій жизни есть борьба тѣхъ же самыхъ въ большинствѣ случаевъ боговъ, которые создавали и прежде исторію міра. Борьба ушла внутрь, вышла изъ предѣловъ національныхъ, перемѣнились названія, гимны, культъ, — но сущность осталась та же. И человекъ и народъ, пока онъ живъ и молодъ, всегда подъ властью какой либо силы; и чѣмъ больше въ немъ даровъ, тѣмъ болѣе могучей и высшей силѣ онъ отдается, и тѣмъ шире и благороднѣе развертывается его жизнь.

Такимъ образомъ, жизнь предлагаетъ только выборъ боговъ, но никогда не ставитъ вопроса: есть ли богъ? Жизнь, пока она жизнь, есть непременно движеніе; движеніе непременно уже идетъ по какому нибудь направленію; направ-

леніе, очевидно, опредѣляется какою либо изъ существующихъ силъ; эта сила и есть для нея въ данный моментъ ея сила и ея богъ. Но жизнь человѣка и извнѣ и извнутри подвергается вліянію многочисленныхъ силъ; возникающія отсюда движенія принимаютъ разнообразныя направленія; эти направленія могутъ быть самыя противоположныя; чрезъ это жизнь постепенно запутывается, источники ея изсякаютъ, и ходъ ея постепеннаго развитія прекращается... Тогда возникаютъ всякія раздвоенія и сомнѣнія; жизнь или разрывается противоположными вліяніями,—умомъ, напр., слѣдуя одному богу, а волей другому,—или, усталая и изжившаяся, не поддается глубоко ни въ ту ни въ другую сторону, вибрируя лишь поверхностью, въ области легкихъ чувствъ, рефлекса и сомнѣній... Такъ и было всегда въ исторіи человѣчества. Природные боги подъ конецъ не развивали жизни народа, а запутывали ее и приводили къ полному разстройству, измельчанію и гибели. Поэтому духъ человѣка всегда нуждался въ такой силѣ, которая регулировала бы всѣ вліянія и вела бы жизнь къ непрерывному гармоничному развитію.

Христосъ въ удовлетвореніе этого и принесъ на землю силу Св. Духа и призываетъ ощутить ее и отдаться ей. Онъ свидѣтельствуетъ, что она ведетъ къ вѣчной жизни и есть сила божественно-царствующая надъ всѣми доселѣ господствовавшими среди міра силами, властно гармонирующая ихъ вліяніе въ томъ, кто отдался ей. Онъ пришелъ не для того, чтобы *разсуждать* съ людьми, а для того, чтобы *низвести* въ среду ихъ *всемогущую реальную силу*, указать на нее и привлечь къ ней сердца. Но кому можетъ предлагать Христосъ свое свидѣтельство? Кто можетъ Его послушать и за Нимъ послѣдовать? Конечно, только тѣ, кто отъ истины, т. е. въ комъ сохранилось еще настолько энергіи духа, чтобы воспринять вліяніе духа Христова и отпечатлѣть его въ себѣ, у кого есть еще инстинктъ жиз-

ни и жажда ея цѣльнаго непрерывнаго развитія, кто живъ и бодръ. Могутъ ли отозваться на его призывъ тѣ, у кого изсякли жизненные источники, кто ужь нечувствителенъ къ воздѣйствию высшей силы, кто не можетъ уже отдать-ся никакому богу, кто спрашиваетъ свое опустѣвшее сердце: да и есть ли вообще онъ? Что могутъ сдѣлать разсужденія ума, когда отлетѣла жизнь? Можетъ ли восходящій день воротить потухающую зарю дня прошлаго? Мудрое молчаніе не есть ли въ такихъ случаяхъ самый краснорѣчивый, хотя и безнадежно грустный, отвѣтъ на скептическіе вопросы отживающей культуры? И ея представителямъ, сумеречнымъ тѣнямъ, неизбѣжно погрузиться въ тьму, и никому не вернуть ихъ къ жизни никакими словами и разсужденіями... А что призвано жить, то откликнется и на молчаливый призывъ молодого восходящаго солнца и пышно развернется во всей своей красѣ подъ могучимъ потокомъ его животворной силы.

Е. М.

II.

Св. Іоаннь Златоустъ, какъ пастырь и нравственная личность.

(Окончаніе) *).

Св. Златоустъ былъ далекъ отъ мысли играть какую нибудь политическую роль, въ ущербъ государственной власти; для него виѣшнее положеніе, какъ бы блестяще оно не было, не имѣло никакого значенія. Проникнутый духомъ библейскаго ученія о необходимости повиновенія гражданской власти, какъ установленной самимъ Богомъ, онъ уважалъ эту власть и такое же уваженіе къ ней старался воспитывать и въ своихъ слушателяхъ: доказательство---

*) См. № 12 „Т. Е. В.“.

его проповѣди съ подобнымъ содержаніемъ ¹⁾. Но если въ лицѣ ея представителей онъ видѣлъ покушенія на самыя священныя права церкви, то могъ ли онъ молчать? Зная характеръ св. Златоуста, строго-правдивый и въ высшей степени энергичный, и въ то же время его высокое понятіе объ обязанностяхъ званія епископа, какъ руководителя религіозно-нравственной жизни пасомыхъ, какъ человѣка,

¹⁾ Представимъ краткое изложеніе ученія св. Златоуста о государственной власти. Исходя изъ той мысли, что Богъ создалъ человѣка царемъ и господиномъ надъ землею со всѣмъ, находящимся на ней, Святитель признаетъ, что на первыхъ порахъ человѣческое общество, по идеѣ своей, должно было состоять изъ людей равныхъ, безъ раздѣленія ихъ на властвующихъ и подчиненныхъ („Бес. къ Ант. нар.“, т. II, стр. 412—414). Но человѣкъ согрѣшилъ — и Богъ, въ наказаніе за его непослушаніе, сдѣлавши его, царя и господина природы, во многихъ отношеніяхъ ея рабомъ, установилъ и „подчиненіе начальникамъ и властямъ“, устроая сіе по великой любви къ своему падшему творенію: „когда природа пренебрегала Его заповѣди, Онъ, по благоугодію Своей отдалъ ее начальникамъ, какъ бы учителямъ и наставникамъ, чтобы они исправили ее отъ безпечности“ (тамъ же, стр. 413). Но если появленіе власти въ гражданскомъ обществѣ имѣетъ основаніе въ грѣхѣ и порокахъ, то какъ же понимать слова Апостола: *нѣсть власть, аще не отъ Бога* (Римл. 13, 2)? Эти слова, отвѣчаетъ Златоустъ, значатъ, что „нужду во власти произвелъ грѣхъ“, „Богъ же употребилъ ее въ нашу пользу“ (тамъ же, стр. 415). „Какъ нужда въ лѣкарствахъ происходитъ отъ ранъ, а употребленіе лѣкарствъ зависитъ отъ мудрости врачей: такъ нужда и въ подчиненіи произошла отъ грѣха, а должное приспособленіе ея отъ премудрости Божіей“ („Бес. къ Ант. нар.“, т. I, стр. 328). Что учрежденіе власти направлено, дѣйствительно, къ нашей пользѣ, св. Златоустъ доказываетъ такъ: страхъ со стороны начальниковъ, говоритъ онъ, „не позволяетъ разслабѣвать отъ безпечности...“ Начальство — стражъ нашей личной и общественной безопасности „Уничтожь судилища, говоритъ Златоустъ, развивая эту мысль, — уничтожишь всякій порядокъ въ нашей жизни, удали съ корабля кормчаго — и потопишь судно; отними вождя у войско — и предашь воиновъ въ плѣнъ непріятелямъ“ („Бес. къ Ант. нар.“, т. I, стр. 329). „Что связи въ домахъ, то начальство въ городахъ, если тѣ уничтожишь, стѣны, распавшись, сами собою обрушатся одна на другую: то же сдѣлается и съ обществомъ, если отнять у него власть (тамъ же, стр. 327, 330). — Если „власть отъ Бога“ и ея цѣль — заботиться о нашемъ благосостояніи, то, естественно, обязанность каждаго по отношенію къ ней — повиноваться.

которому придется держать строгій отвѣтъ предъ Создателемъ, въ случаѣ неисполненія обязанностей даже по отношенію къ одной погибшей душѣ, мы должны отвѣчать отрицательно.

Первое столкновеніе Златоуста съ свѣтскою властію было по поводу права убѣжища, предоставленнаго христіанскимъ храмомъ, по поводу посягательства съ ея стороны на это право. Это — извѣстный случай съ Евтропиемъ и Гайномъ.

Евтропій, бывшій невольникъ Аравіи, попавши въ штатъ евнуховъ императорскаго двора, счумѣлъ снискать довѣріе Аркадія еще въ то время, когда послѣдній былъ наслѣдникомъ. Послѣ восшествія на престолъ Аркадія и женитьбы его на Евдоксіи, онъ всецѣло завладѣлъ слабымъ и нерѣшительнымъ императоромъ и въ 399 году добился почетнаго званія консула и патриція. Тогда во всей своей силѣ развернулись его низкія страсти честолюбія и корыстолюбія, для удовлетворенія которыхъ онъ не останавливался ни предъ какими препятствіями. Тѣхъ, кто казался ему подозрительнымъ и опаснымъ, онъ ссылаалъ, имѣніе же поступало въ его полное распоряженіе. Никто изъ людей честныхъ и благородныхъ, почему либо не нравившихся временщику, не могъ считать себя безопаснымъ относительно своего имущества и даже жизни. Лѣтописи того времени полны разсказовъ о его насиліяхъ, гордости и жестокости, благодаря которымъ, онъ сдѣлался предметомъ ненависти всего народа. Одно изъ проявленій подобнаго безсердечнаго деспотизма послужило поводомъ къ столкновенію св. Златоуста съ Евтропиемъ.

Въ числѣ лицъ изъ высшаго сословія столицы одинъ знатный человѣкъ, облеченный консульскимъ званіемъ, по имени Тимазій подвергся преслѣдованію со стороны Евтропія. Считаая его опаснымъ соперникомъ, онъ, при посредствѣ ложныхъ доносовъ, подвергаетъ его изгнанію; не остав-

ляетъ безъ наглыхъ преслѣдованій и жены его, Пентадіи. Послѣдняя прибѣгаетъ къ покровительству церкви, издавна пользовавшейся правомъ давать убѣжище всѣмъ гонимымъ, даже самымъ тяжкимъ преступникамъ,—убѣжище, гдѣ они были безопасны. Но Евтропію это святое учрежденіе не нравилось. Еще прежде, когда въ храмахъ укрывалось много людей, имъ гонимыхъ, онъ обращался съ просьбою къ св. Златоусту не принимать къ себѣ людей, осужденныхъ гражданскою властью ¹⁾; но Златоустъ не желалъ нарушить предоставленнаго церкви права, освященнаго самимъ временемъ. Теперь же, когда въ церкви укрывалось опять лице, гонимое имъ, и когда Златоустъ и на этотъ разъ отказывалъ ему въ выдачѣ Пентадіи, Евтропій рѣшился уничтожить самое право убѣжища. Тщетно святитель уговаривалъ его не прибѣгать къ этой мѣрѣ, напоминая ему о непрочности земнаго счастія и о возможности самому ему изъ всемогущаго сановника сдѣлаться подсудимымъ и гонимымъ. Евтропій добился указа отъ императора; право убѣжища отъ церкви было отнято. Но тѣмъ не менѣе личности Пентадіи коснуться онъ не могъ, такъ какъ она была діако-нисса ²⁾.

Восторжествовавъ такимъ образомъ надъ знаменитымъ епископомъ, Евтропій сдѣлался еще заносчивѣе. Слабый Аркадій поручилъ ему верховное управление государствомъ, но съ этого самаго времени, когда времящикъ достигъ апогея славы и могущества, въ судьбѣ его начинается рѣзкій поворотъ въ сторону неблагопріятную. Своими притязаніями онъ однажды жестоко оскорбилъ императрицу. Возмущенная гордость послѣдней не могла простить этого оскорбленія; императрица требовала наказать зазнавагося сановника. Къ этому же времени одинъ изъ военачальниковъ имперіи, Готь Трибишльдъ, произвелъ возмущеніе во

¹⁾ „Приб. къ твор. св. отцевъ“ 1857 г., ч. 16, стр. 479.

²⁾ „Труды К. Д. Акад.“ 1862 г., т. III, стр. 429.

Фригии. Посланный для его усмиренія, Гайнъ, на самомъ дѣлѣ дѣйствуя съ нимъ за одно, доноситъ императору, что Трибишльдъ ненобѣдимъ, что для пребращенія возмущенія возможно употребить только одно средство, — выдать по его требованію, Евтропія ¹⁾). Этимъ путемъ Гайнъ желалъ отдѣлаться отъ ненавистнаго соперника, котораго, какъ самъ зналъ, не любилъ и весь народъ. Арпадій сначала противился, но когда все враги Евтропія, до сихъ поръ молчавшіе, стали смѣло заявлять, что онъ одинъ причина всехъ государственныхъ бѣдствій, когда все войско возмутилось и стало требовать его смерти, когда, наконецъ, и Евдоксія стала еще рѣшительнѣе просить императора пожертвовать для блага государства человѣкомъ, который сдѣлался невыносимымъ, по своей гордости, и для нея самой — императоръ согласился. Евтропій лишается всехъ своихъ достоинствъ, всего имущества и осуждается на изгнаніе. Спасаясь отъ преслѣдованія торжествующей черни и воиновъ, требовавшихъ немедленной его смерти, Евтропій въ ужасѣ прибѣгаетъ въ храмъ, чтобы тамъ найти убѣжище, право котораго отъ церкви отнято было имъ же самимъ ²⁾). Такъ исполнились пророческія слова св. Златоуста!

Какъ же поступилъ великій святитель въ данномъ случаѣ? Не смотря на то, что право церковнаго убѣжища юридически не существовало, тѣмъ не менѣе онъ не отказалъ гонимому въ покровительствѣ, и въ слѣдующій воскресный день, послѣ уже нѣсколькихъ дней пребыванія Евтропія въ храмѣ, предъ лицомъ многочисленнаго собранія вѣрующихъ, произноситъ онъ извѣстное слово „на Евтропія“, желая въ самомъ фактѣ паденія временщика когда-то всесильнаго, а теперь обезславленнаго и униженнаго, указать суетность и непрочность всего земнаго. — Въ дѣлѣ оцѣнки св. Златоуста, какъ нравственной личности, это слово имѣетъ весьма важ-

¹⁾ „Приб. къ твор. св. отецъ“ 1857 г., ч. 16, стр. 480.

²⁾ Тамъ же, стр. 481.

ное значеніе, возбуждая о себѣ самыя разнообразныя сужденія. Въ то время, какъ одни историки считаютъ это слово верхомъ церковнаго краснорѣчія, выраженіемъ высокаго христіанскаго чувства любви къ несчастному сановнику ¹⁾, другіе, напротивъ, отрицаютъ это, считаютъ его слишкомъ рѣзкимъ и въ основѣ своей далеко не нравственно-чистымъ ²⁾. Сами современники испытывали будто бы такое же впечатлѣніе отъ рѣчи Златоуста ³⁾ говорятъ эти послѣдніе, и, на ихъ взглядъ, оно, дѣйствительно, не могло не произвести такого впечатлѣнія: его нельзя считать выраженіемъ христіанской любви, христіанскаго мужества и великодушія.

Можно думать, что и самъ Златоустъ,—говоритъ одинъ изъ историковъ,—укрощая дикіе нравы неистоваго народа, однакожь, не былъ чуждъ печальной радости, при видѣ униженія и позора того, кто былъ такъ могущественъ... «Онъ спасаетъ Евтропія отъ разъяреннаго народа; но въ то же время, защищая его жизнь, съ самодовольствомъ берется анализировать душевныя страданія несчастнаго, измѣрять предъ этою волнующеюся толпою высоту и быстроту его паденія и, наконецъ, изъ этого страшнаго несчастія извлекаетъ нравоученіе о непостоянствѣ дѣлъ человѣческихъ ⁴⁾».

Обративъ, далѣе, вниманіе на изображеніе Златоустомъ исихическаго состоянія павшаго Евтропія и виѣшняго его вида, который былъ выраженіемъ страшныхъ внутреннихъ мученій, этотъ историкъ спрашиваетъ: „нужно-ли

¹⁾ Migne. Patr. curs. compl. t. LXVII, p. 175.

²⁾ См. статью Поля Альбера: „жизнь св. І. Злат“, представляющую переводъ его соч.: S. Jean. chrysostome, considéré comme orateur populaire въ „Тр. К. Д. Ак.“ 1862 г., т. III, стр. 430—433.

³⁾ Тамъ же „Георгій Александрійскій свидѣтельствуетъ, что словами пастыря объ Евтропіи сильно оскорблдсь многіе, обвиняя Златоуста въ излишней строгости“. (Фил. Черн. Ученіе объ отцахъ церкви, т. II стр. 287). Но Созоменъ говоритъ, что это были люди, питавшіе ненависть къ Златоусту. (Церк. ист., стр. 562.

⁴⁾ „Труды К. Д. Акад.“ 1862 г., т. III, стр. 431.

заставлять осужденнаго на смерть такъ горько чувствовать свою участь? Не значить ли снисходить къ варварской радости—описывать съ такимъ самодовольствомъ плачевное состояніе, въ которомъ находится несчастная жертва? ¹⁾“

Насколько справедливы высказанныя сужденія о словѣ Златоуста „на Евтропія“, мы увидимъ, обративъ вниманіе на мотивы, заставившіе его сказать слово, на содержаніе его и на результаты его.

Мы знаемъ, что постоянною заботою св. Златоуста было нравственное преусиженіе его пасомыхъ, барьба съ роскошью и користолюбіемъ, хищнически основанными свое счастіе на бѣдствіи ближняго. Въ этой борьбѣ никто не смѣетъ заподозрить чистоты дѣйствій Златоуста: его жизнь, полная самоотверженія, говоритъ за это. Припомнимъ также готовность Златоуста изъ всякаго выдающагося случая извлекать назиданіе для своихъ слушателей. Въ такихъ мотивахъ принести пользу своимъ пасомымъ дѣйствуетъ проповѣдникъ и въ данномъ случаѣ. Изъ факта паденія временщика онъ извлекаетъ горькій урокъ какъ для самаго пострадавшаго, такъ и для свидѣтелей этой своенравной игры фортуны. Проникнутый этимъ намѣреніемъ, Златоустъ далекъ былъ отъ тайной радости, при паденіи прежняго врага Церкви; онъ смотритъ на него, какъ пастырь, для котораго дороги всѣ ближніе. Всѣ свои увѣщанія къ народу онъ старается основать на сочувствіи къ павшему министру, его тяжкому душевному состоянію и мысли о непрочности всего земнаго. Яркимъ описаніемъ положенія, въ которомъ находился Евтропій, и проведеніемъ въ сознаніе своихъ слушателей мысли, что такая же участь, лишеніе всего дорогого можетъ постигнуть всякаго, Златоустъ и достигъ того, что народъ присмирѣлъ и не дерзнулъ преслѣдовать Евтропія.

„Но для того, чтобы дѣлать наставленія царямъ и

¹⁾ Тамъ же, стр. 432.

вельможамъ, нужно, чтобы цари были на тронѣ, а вельможи были при своихъ достоинствахъ. Кого же рука Божія, или гнѣвъ народа обрушивается на эти лица, тогда несчастіе дѣлаетъ ихъ священными; состраданіе къ нимъ становится обязаностью, и покровительство не должно продаваться цѣною оскорбленія¹⁾. Пусть такъ; но—слова, Златоуста, въ которыхъ онъ умоляетъ своихъ слушателей не вредить несчастному, помнитъ обязаность каждаго христіанина прощать обиды виновнику?...²⁾ Неужели и онъ—выраженіе намѣренія оскорбить несчастнаго? Или уже ихъ надо понимать, какъ выраженіе сомнительно-великодушнаго чувства, являющагося у большинства людей послѣ униженія своего врага? Въ томъ-то и дѣло, что у автора заранѣе составлено убѣжденіе, что Златоустъ непременно долженъ злорадствовать, при паденіи врага церкви,—къ великому пастырю примѣняется обыкновенная мѣрка, заранѣе игнорируется взглядъ Златоуста на обязанности пастыря по отношенію ко всѣмъ случаямъ вседневной жизни своихъ пасомыхъ, игнорируются тѣ великіе результаты, къ которымъ привело слово на Евтропія. Къ концу этого слова народъ не злорадствовалъ, но искренно и горько плакалъ, при видѣ несчастнаго.

¹⁾ „Тр. К. Д. Акад.“ 1862 г., т. III, стр. 431.

²⁾ Вотъ это мѣсто изъ проповѣдей Златоуста: „не будь злопамятенъ человекъ. Мы—рабы Того распятаго, Который говоритъ: *отпусти имъ: не видятъ бо что творятъ.* (Лук. 23, 34). Припадемъ къ царю, лучше же сказать, умолимъ человекѣлюбиваго Бога, чтобы смягчилъ гнѣвъ царя и содѣлалъ сердце его нѣжнымъ и даровалъ намъ полную милость. Иначе, какъ, по окончаніи сего зрѣлища, коснетесь тайнъ? Какъ произнесете молитву, которую намъ повелѣно читать: *остави намъ долги наша, яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ*—когда сами требуете наказанія должнику вашему? Теперь время не суда, но милости, не требованія отчета, но человекѣлюбія, не изслѣдованія, а снисходительности. Никто да не воспламеняется, да не предается негодованію, а лучше будемъ просить Человѣколюбца Бога, чтобы продлилъ ему срокъ жизни, исхитивъ его отъ угрожающей смерти, и могъ онъ загладить преступленія свои“ и т. д. См. „Приб. къ твор. св. отцевъ“ 1857 г., ч. 16, стр. 484—486.

Притязанія Гайна, по низверженіи Евтропія ¹⁾, не прекратились. Онъ потребовалъ отъ императора еще выдачи другихъ знатныхъ сановниковъ, Сатурнина и Аврліана ²⁾. Слабый императоръ рѣшился пожертвовать этими честными защитниками его же собственнаго престола. Но въ то время, когда всѣ ожидали, что они будутъ казнены, мужественный святитель предъ Гайномъ является ихъ защитникомъ. Не смотря на враждебное отношеніе Гайна къ Златоусту, какъ ревностному представителю православія, жизнь этихъ людей, благодаря его ходатайству, была пощажена: они были сосланы въ заточеніе ³⁾.

Таковъ былъ Златоустъ въ своихъ отношеніяхъ къ правительству, какъ посредникъ между нимъ и церковью, такова его была, если можно такъ выразится, духовно-общественная роль въ эту смутную и тяжкую пору Византійской имперіи: онъ является какъ защитникомъ правъ церкви, такъ и защитникомъ самаго престола предъ лицомъ свирѣпыхъ Готовъ въ то время, когда самъ императоръ чувствовалъ полиѣйшее безсиліе. Повидимому, эти заслуги епископа должны были бы внушить къ нему любовь и благодарность со стороны двора. Но вышло наоборотъ: мнительный Аркадій, какъ и всѣ слабыя души, не могъ смотрѣть съ этими чувствами на того, кто былъ свидѣтелемъ его безсилія. Не могла равнодушно видѣть могущества и популярности архипастыря и жена императора, Евдоксія. Женщина тщеславная и гордая, раздражительная и жадная до денегъ, она думала совмѣстить порокъ съ добродѣтью. Безумная роскошь на средства, прибрѣтенныя нечестнымъ путемъ, отнятія имуществъ у людей богатыхъ и знатныхъ,

¹⁾ О дальнѣйшей судьбѣ Евтропія извѣстно, что онъ, неизвестно почему, рѣшился оставить храмъ, былъ схваченъ, сосланъ на островъ Кипръ и тамъ, вѣроломно, по приказанію Аркадія, былъ обезглавленъ. „Приб. къ твор. св. отцевъ“ 1857 г., ч. 16, стр. 488.

²⁾ „Приб. къ твор. св. отцевъ“ 1857 г., ч. 16, стр. 491—492.

³⁾ Тамъ же, стр. 493.

почему либо не поправившихся ей, ¹⁾ безнравственная игра двусмысленными привязанностями, ²⁾ о чемъ знали все жители столицы, дружба съ такими же, сходными по характеру, придворными женщинами ³⁾ и, вдобавокъ, желаніе надъ всеми властвовать и играть роль добродѣтельной матроны — вотъ тѣ черты, въ которыхъ единогласно всеми историками изображается личность Евдоксіи. Такая женщина не могла любить проповѣдника, говорившаго о невозможности одновременнаго служенія Богу и мамонѣ, не могла равнодушно переносить его рѣзкихъ обличеній подобныхъ пороковъ ⁴⁾; къ тому же для нея обидно было видѣть всю силу вліянія Златоуста надъ Аркадіемъ, всегда уступавшимъ святителю. Вотъ почему въ числѣ другихъ враговъ Златоуста, исбавшихъ его головы, не маловажную роль, по свидѣтельству историковъ Сократа, Созомена и Зосимы, играла и Евдоксія ⁵⁾.

На основаніи свидѣтельства языческаго историка, Зосимы, что Златоустъ будто часто „обвинялъ императрицу въ публичныхъ собраніяхъ и возмущалъ этимъ народъ противъ нея“, ⁶⁾ говорятъ, что въ своихъ проповѣдяхъ Златоустъ нападаетъ и на лица, только проповѣди съ такимъ характеромъ затеряны, ⁷⁾ говорятъ даже и о причинѣ враждебныхъ личныхъ отношеній между Златоустомъ и Евдоксіей ⁸⁾. Правда ли это, остается неизвѣстнымъ. А между

¹⁾ „Пр. обзор.“ 1873 г., т. II, стр. 826.

²⁾ „Тр. К. Д. Акад.“ 1867 г., т. IV, стр. 212.

³⁾ Этотъ кружокъ придворныхъ женщинъ, изощрившихся въ интригахъ и безнравственности, составляли, во главѣ съ императрицею, Марса, Кастриція и Евграфія. — „Пр. Обзор.“ 1873 г., т. II, стр. 896.

⁴⁾ Migne Patr. curs. compl., t. LXVII, p. 189.

⁵⁾ Агапитъ. Жизнь св. I. Злат., арх. Конст., стр. 333.

⁶⁾ Migne Patr. curs. compl. t. LXVII, p. 189; Агапитъ. Жизнь св. I. Злат. ст. 334.

⁷⁾ „Тр. К. Д. Акад.“ за 1862 г., т. III, стр. 446.

⁸⁾ Migne Patr. curs. compl., t. LXVII, p. 189. „Въ жизнеописаніи св. Порфирія говорится, что Злат. напалъ на Евдоксію будто бы за то, что она силой отняла виноградникъ у одной бѣдной вдовы, мужа которой приказала отправить въ ссылку“.

тѣмъ свидѣтельство Зосимы, какъ единственное, не имѣеть значенія непреложной истины. Кто можетъ ручаться за то, что Зосима, сообщая о нападеніяхъ Златоуста на Евдоксію, не стоялъ въ этомъ случаѣ на точкѣ зрѣнія нѣкоторыхъ людей изъ толпы и враговъ святителя? Извѣстно, на примѣръ, что обличенія Златоустомъ сребролюбія и, въ особенности тщеславія женщинъ, ихъ страсти къ нарядамъ, подавали поводъ врагамъ Златоуста обвинять его въ оскорбленіи императрицы; народъ также часто проповѣдъ, направленную вообще противъ женщинъ высшаго придворнаго круга, относилъ къ императрицѣ. ¹⁾ То же самое могло случиться и съ Зосимою. Можно еще допустить, что свои наставленія Златоустъ передавалъ лично императрицѣ, но согласится съ Зосимою, будто бы онъ и „въ публичныхъ собраніяхъ обвинялъ ее“, нѣтъ никакихъ основаній. Припомнимъ здѣсь опять слова сомого Златоуста, сказанныя имъ по поводу изложенія Евтропія. Обращаясь съ обличеніемъ къ людямъ, незаконно присвоивающимъ чужое достоинство, Златоустъ говоритъ: „не лица разумѣю, но дѣла; а если кого укоряетъ совѣсть, самъ онъ виноватъ, а не слово мое“ ²⁾.

Какъ бы то ни было, противъ св. Златоуста составилась цѣлая лига, душою которой была императрица; къ ней не замедлили примкнуть и духовные, недовольные епископомъ. Составляется извѣстный соборъ подъ Дубомъ ³⁾. На немъ, вмѣстѣ съ Теофиломъ Александрійскимъ, взявшимъ на себя предсѣдательство на соборѣ, собралось до 30-ти епископовъ, угрозами и подкупами склоненныхъ ко всевозможнымъ рѣшеніямъ противъ Константинопольскаго еписко-

¹⁾ Созоменъ. Церковная исторія, стр. 579.— Сократъ. Церк. ист., стр. 489.

²⁾ „Приб. къ твор. св. отцевъ“ 1857 г. ч. 16, стр. 491.

³⁾ Дубъ—селеніе вблизи Халкидона. Здѣсь Руфиномъ, бывшимъ при Θεодосіи и Аркадіи восточнымъ префектомъ, построена была церковь, гдѣ происходили соборныя засѣданія.

на; здѣсь же были и другіе злѣйшіе враги его, Северіанъ Гебальскій, Антиохъ Птолемаидскій и Акавій Верейскій. За недостаткомъ дѣйствительныхъ основаній къ обвиненію ¹⁾, принуждены были выдумать; является цѣлый рядъ (въ числѣ 29) обвинительныхъ пунктовъ противъ частной жизни святителя и его дѣятельности, какъ архипастыря. Укажемъ изъ нихъ нѣкоторые, болѣе рельефно рисующіе характеръ обвинителей и возвышающіе личность обвиняемаго. Его обвиняли, напр., въ томъ, что онъ продавалъ церковные сосуды, расхищалъ имущества церкви ²⁾, что онъ велъ обособленную жизнь, „обѣдалъ всегда одинъ, ѣлъ неумѣренно, какъ циклопъ, нагрѣвалъ баню для себя только одного“, обвиняли даже въ томъ, что онъ предалъ Евтропія префекту для изгнанія... ³⁾ Такъ злоба и ненависть враговъ перетолковали дѣятельность св. Златоуста, полную заботъ о благѣ церкви.

Зная, что на подобномъ соборѣ, составленномъ изъ однихъ враговъ, не можетъ быть безпристрастія въ судѣ, св. Златоустъ на приглашеніе явиться въ качествѣ обвиняемаго, отвѣчалъ отказомъ, отправивъ отъ себя депутатами трехъ епископовъ и двухъ пресвитеровъ, съ замѣчаніемъ, что подобный судъ противорѣчитъ требованіямъ законно-

1) На этомъ соборѣ сначала думали было направить противъ Златоуста обвиненіе въ томъ, что онъ принялъ къ себѣ двухъ монаховъ, извѣстныхъ подъ названіемъ братьевъ Долгихъ, которыхъ Θεοφιλης Александрійскій преслѣдовалъ за мнимое раздѣленіе ими ошибокъ оригенизма. Такимъ образомъ, если и дѣйствительно признать, что эти монахи были не причастны заблужденіямъ Оригена, пришлось бы обвинить въ томъ и Златоуста. Но никто изъ враговъ, не смотря на самую горячую ненависть, не могъ заподозрить его въ чистотѣ религиозныхъ убѣжденій, такъ что на соборѣ объ этомъ едва было упомянуто.

2) Дѣйствительно, у св. Златоуста имущества церкви служили источникомъ благотворительности бѣднымъ. Это видно, какъ передаютъ біографы, во время одного голода въ Константинополѣ.— См. *Аганитъ*. Жизнь св. I. Зл., ст. 288.

3) „Тр. К. Д. Акад.“ 1862 г., т. IV, стр. 457—461.

сти ¹⁾). Но не смотря на отсутствіе Златоуста, на его желаніе суда, вполнѣ согласнаго съ церковными канонами, на его воззваніе къ правосудію, соборъ состоялся: Златоустъ лишается епископскаго званія и осуждается на изгнаніе въ Виѳинію. Въ глубокую позднюю пору городской куріосъ ²⁾ схватилъ его, насильно бросилъ его въ корабль, и ночью этотъ корабль отплылъ отъ береговъ столицы ³⁾). Но случившееся, по его удаленіи, землетрясеніе императрицею и императоромъ было принято, какъ знаменіе небеснаго гнѣва за осужденіе невиннаго епископа. Къ тому же народное недовольство, угрожавшее перейти въ явное возмущеніе, заставило всѣхъ враговъ Златоуста бояться кровавой расправы за незаконный приговоръ надъ любимымъ архипастыремъ. И вотъ, не успѣвъ еще отѣхать отъ Константинополя, св. Златоустъ, по настоянію императрицы, пославшей ему письмо, съ просьбою о прощеніи и съ увѣреніемъ, что въ его осужденіи она будто бы нисколько невиновата, возвращается въ столицу и снова вступаетъ въ отправление своихъ епископскихъ обязанностей. Но такъ какъ возвращеніе Златоуста было совершенно подъ вліяніемъ минутнаго раскаянія императрицы, при видѣ землетрясенія, то и мирныя отношенія ея къ епископу не могли держаться долго: малѣйшій поводъ—и опять должна возгорѣться борьба между ними. Этотъ поводъ незамедлилъ представиться. Спустя два мѣсяца послѣ возвращенія св. Златоуста изъ ссылки, на площади, передъ храмомъ Софіи, была поставлена серебрянная статуя императрицы ⁴⁾. Открытіе ея сопровождалось церемоніаломъ чисто языческимъ: вмѣстѣ съ танцами

1) „Тр. К. Д. Ак.“ 1862 г., т. IV, стр. 457—461. Ср. *Письма св. I. Злат. къ разнымъ лицамъ*, стр. 6.

2) Такое назв. носила должность по полицейскому управленію столицы.

3) *Письма св. I Злат къ разнымъ лицамъ*, стр. 7—8.

4) Migne Patr. curs. compl., t. LXVII, p. 207; *Созоменъ*. Церковная исторія, стр. 587.

и гимнастическими играми, здѣсь, для удовольствія народа, устроены были мимическія и комическія сцены изъ культа богини Цибеллы, отличавшіяся безнравственнымъ характеромъ¹⁾. Торжество это продолжалось въ теченіи трехъ дней; крики фигляровъ, звуки музыки и рукоплесканія народа мѣшали Златоусту отпраздновать Богослуженіе. Въ словѣ, сказанномъ по этому поводу²⁾, онъ возстаетъ противъ такихъ безпорядковъ, считаетъ подобное празднество оскорбленіемъ святости христіанскаго храма. Враги Златоуста, понятно, донесли императрицѣ, и та, считая себя глубоко оскорбленною, снова приготовилась къ мести строгому повѣднику.

Сократъ, повѣствуя объ этомъ обстоятельстве, съ упрекомъ отзывается объ образѣ дѣйствій Златоуста. Онъ долженъ былъ бы „прежде кротко заявить начальникамъ о прекращеніи игръ“, говоритъ историкъ, „а не нападать съ строгими обличеніями на тѣхъ, кто дозволилъ игры“³⁾. Но кто знаетъ, что Златоустъ не дѣлалъ этого? У Теофана мы находимъ свидѣтельство, что Златоустъ извѣщалъ объ этомъ дѣлѣ префекта и просилъ его остановить игры. Но послѣдній, какъ манихей, не обратилъ вниманія на заявленіе, а пошелъ къ императрицѣ и донесъ на Златоуста, что онъ не можетъ „выносить, чтобы ея статуѣ воздавались почести“⁴⁾. И только послѣ того, когда на другой день Златоустъ замѣтилъ, что надъ его заявленіемъ смѣются, имъ сказано строгое обличительное противъ безчинства слово.

Итакъ, считая проступокъ Златоуста оскорбленіемъ своей личности, императрица рѣшилась теперь окончательно

1) „Тр. К. Д. Ак.“ 1869 г., т. III, стр. 144.

2) Слово это не дошло до насъ; но, на основаніи свидѣтельства исторіи, надо думать, оно отличалось особенною рѣзкостью обличенія. „Тр. К. Д. Акад.“ 1869 г., т. III, стр. 145.

3) Сократъ. Церк. ист., стр. 448.

4) Migne Patr. curs. compl., t. LXVII, p. 208.

уничтожить епископа ¹⁾); соглашается на это и императоръ. Опять созывается соборъ изъ тѣхъ же, враждебныхъ Златоусту епископовъ, которые присутствовали на соборѣ подѣ Дубомъ; одинъ только Θεофилъ, боясь ярости народа, не явился въ Константинополь, а прислалъ отъ себя, въ качествѣ представителей, нѣсколько египетскихъ епископовъ. ²⁾

Нѣтъ надобности передавать ходъ засѣданій этого собора. Достаточно замѣтить, что незаконное соборище епископовъ, враговъ Златоуста, вполне оправдываетъ названіе „опьянѣлой отъ ярости когорты“, усвоенное ему однимъ изъ современныхъ историковъ. Выдвинувъ противъ Златоуста обвиненіе въ томъ, что онъ занялъ кафедру, не будучи возстановленъ въ званіи епископа, какъ того требовали канонъ собора 341 г., въ сущности освящавшаго всякій произволъ и насиліе въ церкви и, по характеру, вовсе не православному ³⁾, они лишили его права лично защищаться на собо-

¹⁾ Сократъ и Созоменъ передаютъ, будто бы Златоустъ узнавши о замыслахъ императрицы, сказалъ извѣстное слово, начинающееся словами: „Наки Иродіада бѣснуется“ и направленное прямо противъ императрицы.—Сократъ, Церк. исторія, стр. 430; Созоменъ, Церк. ист., стр. 588. Но по замѣчанію Филарета, арх. Черниговскаго, лучшіе изъ ученыхъ критиковъ считаютъ невозможнымъ, чтобы эта бесѣда могла принадлежать Златоусту, потому что, несогласяясь вообще съ духомъ его и различаясь по слогу отъ его остальныхъ проповѣдей, она заключаетъ, сверхъ того, мѣста, которыя читаются въ 49 словѣ Ефрема Сирина. „Противъ порочныхъ жевъ“. Филаретъ, арх. Черниговскій, „Ученіе объ отцахъ церкви“, т. II, стр. 300, 366.—Migne также сомнѣвается въ подлинности этого слова, помѣщая его между подложными.

²⁾ „Тр. К. Д. Акад.“ 1869 г., т. III, стр. 148.

³⁾ Эти соборныя постановленія, именно: каноны четвертый и пятый, относятся ко времени Констанція, покровителя аrianства и направлены были противъ Александрійскаго патріарха Аѳанасія, извѣстнаго своею борьбою съ аrianами, чтобы лишить его права апеллировать къ Римскому папѣ. Мысль этихъ канонѣвъ та, что епископъ низложенный соборомъ, справедливо ли или несправедливо, и самовольно возвратившійся на кафедру, не будучи оправданъ на томъ или на другомъ соборѣ, долженъ считаться отлученнымъ отъ церкви и лишеннымъ права самозащиты.—„Тр. К. Д. Акад.“ 1869 г., т. III, стр. 152.

рѣ и снова объявили его низложеннымъ и отлученнымъ отъ церкви. Послѣ этого враги обратились къ императору съ просьбой объ изгнаніи осужденнаго епископа. Императоръ медлилъ, подвергнувъ Златоуста пока домашнему аресту въ епископскомъ жилищѣ. Наступила суббота страстной седмицы. Златоустъ, зная, что въ этотъ дѣнь въ храмѣ собралось около трехъ тысячъ оглашенныхъ, и не считая себя вправѣ лишать ихъ своего назиданія, отправился въ церковь для совершенія Богослуженія. Тогда, подстрекаемый Антиохомъ и Акакіемъ, императоръ даетъ приказъ силою схватить Златоуста и препроводить въ епископское жилище ¹⁾. Отправленные съ этою цѣлью солдаты ворвались въ церковь, и здѣсь произошли сцены самаго возмутительнаго насилія и кощунства „Обступивши алтарь съ оружіемъ въ рукахъ“, они разогнали весь народъ и клиръ, собравшійся въ церкви. „Женщины, раздѣвшіяся въ то время и приготовившіяся къ крещенію, бѣжали нагими отъ страха отъ этого ужаснаго вторженія, такъ какъ имъ не давалось времени позаботиться о подобающемъ женщинамъ благоприличіи; многія изъ нихъ были вытолкнуты даже ранеными, — купели наполнились кровью, и святая вода въ нихъ окрасилась кровавымъ цвѣтомъ.“ Но этого мало. Солдаты, изъ которыхъ многіе были язычники, „проникли даже въ то мѣсто, гдѣ лежали Святые Дары, осмотрѣли всю внутренность святилища, — святѣйшая кровь Христова, какъ это понятно при такомъ погромѣ, пролилась на одежды вышесказанныхъ солдатъ“ ²⁾. Тоже самое происходило и на первый день Пасхи. Въ этотъ день, вмѣстѣ съ отрядомъ солдатъ, епископами были отправлены два діакона, отличавшіеся не мѣньшею свирѣпостью и жестокостью, чѣмъ солдаты-язычники, всюду преслѣдовались ими привержницы Златоуста.

Самъ же осужденный епископъ въ это время, находясь

¹⁾ „Гр. К. Д. Акад.“ 1869 г., т. III, стр. 165

²⁾ Письма Св. I. Злат., стр. 10.

опять подъ арестомъ въ епископскомъ домѣ, пишетъ письмо къ Римскому папѣ, Иннокентію, съ просьбой о защитѣ. Боясь неблагопріятнаго для себя оборота и недовольные медлительностью Аркадія, враги Златоуста два раза подсылали къ нему убійць, чтобы покончить съ епископомъ, но попытки ихъ окончились неудачей ¹⁾. Наконецъ, съ наступленіемъ Пятидесятницы, вторично осаждаемый неотступными просьбами епископовъ, взявшихъ на свою голову осужденіе Златоуста, императоръ издалъ приказъ объ его изгнаніи. 20-го іюня 404 г. отправленъ былъ святитель въ свою вторичную ссылку, изъ которой возвратиться ему уже не было суждено. Переводимый на этотъ разъ, по старанію своихъ враговъ, съ мѣста на мѣсто, переноса всевозможныя непріятности и оскорбленія со стороны грубыхъ конвойныхъ и враждебнаго духовенства, онъ умираетъ на пути изъ Кубуза въ Питіусъ Колхидскій, пустынный и удаленный край Византійской имперіи. Это было въ 407 г. Послѣднія слова его были: „Слава Богу и за все!“ — Таковъ былъ конецъ дѣятельности величайшаго изъ свѣтилъ вселенской церкви, святаго пастыря и краснорѣчивѣйшаго проповѣдника!

Окидывая однимъ взоромъ дѣятельность св. Златоуста въ званіи Константинопольскаго архіепископа, мы должны придти къ выводу, что и здѣсь, какъ и въ званіи пресвитера, онъ былъ вполнѣ послѣдователенъ и строго вѣренъ тѣмъ идеальнымъ требованіямъ, которыя въ своихъ твореніяхъ онъ примѣняетъ къ пастырю церкви. „Епископъ принадлежитъ всѣмъ; онъ носить тяготы всѣхъ... Постоянныя заботы снѣдаютъ его день и ночь“ — эти слова, сказанныя Златоустомъ, не пустая безсодержательная фраза, но глубокой, въ самой жизни святителя осуществленный принципъ. Съ твердымъ и сильнымъ характеромъ, съ высокою личною нравственностію, онъ во всю свою жизнь зналъ только одно — заботиться о благѣ вѣренной ему церкви, а

¹⁾ „Тр. К. Дух. Акад.“ 1869 г., т. III, стр. 183.

не о личных потребностях и интересах, и быть смѣлымъ выразителемъ и провозвѣстникомъ правды, какъ бы она ни была обидна и горька для слушателей. Тѣ обвиненія въ излишней суровости, гордости и нетерпимости, которыя были возводимы на Златоуста, показываютъ только неумѣнье отличить пастырскую ревность отъ этихъ недостатковъ. Гордая и суровая душа неспособна къ искреннимъ и самоотверженнымъ проявленіямъ дружбы; она стремится къ личному всевластію, для низкихъ эгоистическихъ цѣлей. Не таковъ Златоустъ. Мы видимъ около него цѣлый кружокъ достойнѣйшихъ людей, связанныхъ съ святителемъ узами самой тѣсной, искренней дружбы; въ немъ онъ относится съ горячею и нѣжною любовью и заботливостію. Это доказываетъ и его переписка съ ними въ то время, когда, среди тревогъ и непріятностей жизни въ ссылкѣ, не имѣя почти никакой возможности выражать свою заботу о друзьяхъ, онъ утѣшаетъ ихъ въ несчастіяхъ, является ихъ совѣтникомъ и руководителемъ даже въ частныхъ случаяхъ обыденной жизни ¹⁾ — Въ то же время какою великою заботу проявляетъ онъ, находясь въ ссылкѣ, объ интересахъ церкви! Гонимый, больной, постоянно угрожаемый всевозможными опасностями со стороны своихъ враговъ, онъ тѣмъ не менѣе находитъ возможность выразить свои попеченія о распространеніи христіанства въ Финикіи, начало которому было положено имъ въ первые годы епископства. Онъ доставляетъ и необходимыя средства для организаціи миссіи и подбираетъ людей, способныхъ къ проповѣди; убѣдивъ ихъ отправиться въ Финикію, во все время своего изгнанія онъ не оставляетъ ихъ безъ совѣта и нравственной поддержки ²⁾. Говорятъ: „Златоустъ не былъ образцомъ

¹⁾ См. *Письма Злат.*, стр. 78-80 (письмо къ Малху), стр. 108 (письмо къ Халкидію), стр. 55—56 (письмо къ Адолію), стр. 44 (письмо къ Асинкритію) и др.

²⁾ См. *Письма св. I. Злат.*, стр. 152—162 (къ пресв. Руоину), стр. 249 (къ пресв. Саллюстію), стр. 270—272 (къ пресв. Констанцію) и мог. др.

кротости и терпѣнія; противорѣчія и несправедливости вовлекали его, живаго и раздражительнаго, во все излишки настойчивости¹⁾; въ своихъ дѣйствіяхъ онъ изображалъ только человѣка²⁾. — Какая же это кротость и какое терпѣніе, которыхъ будто бы не достаетъ въ дѣятельности Златоуста? Еще разъ замѣтимъ, что отрицаніе кротости въ Златоустѣ произошло вслѣдствіе непониманія характера его дѣятельности, его лучшаго и величайшаго качества — пастырской ревности, которую понимали, какъ простое личное чувство заносчивости, гордости, гнѣвливости и другихъ пороковъ³⁾. Положимъ, не мягка, иногда, можно сказать, сурова была дѣятельность св. Златоуста; но мы должны припомнить, что истина для людей, которые далеки отъ нея, всегда кажется суровою, что зло того времени слишкомъ было велико, невольнo вызывало и строгія обличенія.

Заканчивая на этомъ нашу статью о Златоустѣ, не можемъ не задать вопроса: гдѣ источникъ такой безпримѣрной дѣятельности Святителя, твердой въ исполненіи завѣтовъ пастырскаго служенія? Въ чемъ заключается та мощная и неизсякаемая сила, которая производитъ подобныхъ дѣятелей съ истинно апостольскимъ самоотверженіемъ и ревностію?

Отвѣтъ на эти вопросы — въ самомъ Златоустѣ, какъ личности и пастырѣ, прежде вступленія на поприще общественной дѣятельности прошедшемъ путь соответствующаго воспитанія ума и сердца, путь самопознанія, развитія въ себѣ горячей любви къ дѣлу пастыря, любви къ паствѣ, ея горю и нуждамъ, какъ нравственнымъ, такъ и матеріальнымъ. Въ личности самого св. Златоуста, любящей, само-

1) Тр. К. Д. Акад. 1862 г. т. III, стр. 405.

2) Тамъ же, стр. 480.

3) Migne Patr. curs. compl., t. LXVII, p. 83.

отверженной, всегда себѣ вѣрной и строго — послѣдовательной — вся сила его дѣятельности; въ его высокомъ уваженіи къ званію пастыря — источникъ могущества, какъ общаго дѣателя и краснорѣчивѣйшаго проповѣдника, заслужившаго въ церкви названія — „народнаго оратора“, „отца“, „златыхъ устъ“, наконецъ, — „вселенскаго учителя“.

А. Л — вѣ.

III.

Церкви и школы *).

Англичанинъ Диксонъ, описывая однообразную ѣзду по пустыннымъ равнинамъ сѣверной Россіи, вспоминаетъ о томъ отрадномъ впечатлѣніи, которое производитъ на усталаго путника слишкомъ рѣдкій видъ бѣлой церкви, возвышающей свои зеленые куполы надъ темною линіей лѣснаго горизонта.

Кто изъ насъ, при разъѣздахъ по глухимъ полосамъ нашего лѣснаго края, не испытывалъ того же впечатлѣнія? Однообразная смѣна болотъ и ельника, пустынныхъ полей и сѣрыхъ деревень только и прерывается видомъ погостовъ, обыкновенно расположенныхъ на мѣстахъ возвышенныхъ. Церкви — единственные на пути здавія, говорящія намъ о прошломъ и обещающія уцѣлѣть въ будущемъ, носящія на себѣ печать прочности и стремленія къ красотѣ. Вокругъ нихъ, на кладбищахъ, на усадьбахъ причта, уцѣлѣли и старинныя деревья. Въ изобиліи около нихъ растеть красная верба — дерево, въ сѣверной Россіи не дико растущее, но издавна разводимое для употребленія церковнаго, ради темнобагроваго лака его вѣтвей и крупиныхъ серебристыхъ сережекъ. По мѣрѣ приближенія къ церкви учащаются деревни, вокругъ нея постоянно разбросаны помѣщичьи усадьбы и усадебки, по большей части запущен-

*) Изъ журнала: «Русское Обозрѣніе», Января 1898 года, ст. С. А. Рачинскаго.

ныя, но еще радующія взоръ высокими бупами вѣковыхъ линъ и березъ.

И эта виѣшняя красота — лишь символъ красоты внутренней. Господствующее положеніе дома Божія надъ жилищами человѣческими говоритъ намъ о великой собирательной силѣ, объединяющей разбросанное по безмѣрнымъ пространствамъ населеніе. Его прочность и стройность и блескъ его крестовъ, среди сѣрой бѣдности, его обружающей, глядятъ о первенствѣ потребностей духа надъ нуждами житейскими. Зовущій голосъ его колоколовъ — голосъ иного, лучшаго міра.

И къ этой красотѣ за послѣднія десятилѣтія прибавилась краса знаменательная и новая. Мало осталось на Руси сельскихъ церквей, въ сѣни коихъ не появилось бы скромное зданіе, все пронизанное свѣтлыми окнами. Къ этому зданію по дорогамъ и тропинкамъ, сбѣгающимъ къ церкви, въ зимніе мѣсяцы, два раза въ день, тянутся толпы ребятишекъ, между коими все чаще и чаще попадаются дѣвочки. Зданіе это — школа, того или иного наименованія, — но, во всякомъ случаѣ — созданіе Церкви, съ давнихъ временъ питавшей въ народѣ высокое уваженіе къ грамотности и истинный взглядъ на ея значеніе, плодившей въ безвѣстной глуши отдѣльныхъ скромныхъ грамотѣевъ и тѣмъ, наконецъ, пробудившей общее стремленіе къ школьному ученію.

Ибо намъ, дѣлателямъ одинадцатаго часа, не слѣдуетъ обольщаться. Не льготы по воинской повинности (многимъ ученикамъ, по ихъ семейному положенію, онѣ даже вовсе не нужны), не улучшение способовъ обученія чтенію, письму и счету, не гадательная матеріальная выгода отъ *умльня* по этимъ частямъ заставляють безграмотныхъ родителей добиваться грамотности своихъ дѣтей, посылать ихъ въ отдаленныя школы, выносить на своихъ плечахъ постоянное возрастаніе издержекъ на школьное дѣло; по именно исконная и доселѣ живая связь школы съ Церковью и стремленіе къ единственному *знанію*, до сихъ поръ сообщаемому нашею начальною школой — къ знанію Слова Божія и церковныхъ молитвъ, до недавняго времени служившихъ нашему темному люду единственнымъ источни-

комъ поученія. Впрочемъ, это нисколько не мѣшаетъ симъ безграмотнымъ ревнителямъ просвѣщенія цѣнить и способность писать толково и четко, и бойко считать; не мѣшаетъ имъ дорожить и тѣми практически-полезными умѣньями и знаніями, которыя кое-гдѣ начинаютъ прививаться ученикамъ школьнымъ ученіемъ. Равнодушны они только, даже враждебны, къ той голой грамотности, приправленной жалкими обрывками энциклопедическихъ знаній, которая одна выносится изъ школы, почему-либо лишенной правильного воздѣйствія Церкви, и можетъ повести лишь къ чтенію бесполезному или вредному. Они твердо вѣрятъ, что школа можетъ быть полезна ихъ дѣтямъ, лишь по скольку она приближаетъ ихъ къ Церкви; поэтому, они особенно дорожатъ и матеріальною близостью школы къ храму Божию, съ его службами, съ непосредственнымъ сосѣдствомъ священника-законоучителя.

Но вотъ, потребность въ школахъ уже возрасла до того, что явилась необходимость заводить иныя школы, въ подмогу школамъ при церквахъ. Размножились искони существовавшія деревенскія школы, церковный характеръ коихъ обезпеченъ твердымъ преданіемъ и контролемъ самой деревни, нынѣ же огражденъ отъ всякихъ нарушеній этого характера обязательнымъ надзоромъ приходскаго духовенства. Но этого мало: въ обширныхъ приходахъ оказалось необходимымъ открытіе вторыхъ и третьихъ школъ съ полнымъ трехлѣтнимъ курсомъ начальныхъ училищъ, съ полнымъ правнымъ учителемъ. По странной, но легко объяснимой, аномаліи, эти добавочныя школы, возникающія по силѣ вещей, вдали отъ церквей, по большей части церковно-приходскія. Объясняется это тѣмъ, что при церквахъ мѣста уже давно заняты школами земскими или министерскими, размноженіе коихъ предшествовало размноженію школъ церковныхъ. Обстоятельство это, разумѣется, затрудняетъ участіе причта въ преподаваніи при школахъ, специально имъ ввѣренныхъ; но, съ другой стороны, способствуетъ равномѣрности этого участія при школахъ всѣхъ наименованій. Нѣтъ сомнѣнія, что удаленіе отъ церкви — одна изъ причинъ, наиболѣе тормозящихъ возникновеніе школъ полноправныхъ и многочисленныхъ, — ибо школы грамоты привле-

каютъ лишь учениковъ самыхъ ближайшихъ. Но такъ какъ потребность въ начальномъ обученіи постоянно возрастаетъ, и всякая живая школа грамоты стремится, при первомъ стеченіи благопріятныхъ обстоятельствъ, обратиться въ школу полноправную, то возникаетъ вопросъ: хватитъ ли въ ближайшемъ будущемъ силъ нашего сельскаго духовенства на исполненіе его школьныхъ обязанностей.

Вопросъ этотъ давно озабочиваетъ наше духовное начальство. Въ помощь священникамъ повсемѣстно назначаются діаконы, по возможности, изъ лицъ, практически знакомыхъ со школьнымъ дѣломъ. Привлекаются къ этому дѣлу и маломальски умѣлые причетники. Въ приходяхъ обширныхъ и богатыхъ у чащается назначеніе вторыхъ священниковъ.

Если всѣ эти мѣры для настоящей минуты и могутъ быть сочтены достаточными, то все-таки близко то время, когда школьное дѣло станетъ чахнуть, если размноженіе сельскихъ школъ не будетъ поддержанно соответствующимъ умноженіемъ сельскихъ церквей.

Дѣйствительно, сельскихъ церквей у насъ слишкомъ мало. Пусть сельскій читатель вспомнить топографію извѣстныхъ ему приходоу, и ему неминуемо придетъ на умъ три-четыре пункта, крайне нуждающіеся въ новой церкви. Не одни школьныя соображенія ведутъ къ этому заключенію. Деревни, отстояція на 15—20 версть отъ своего приходскаго храма, не составляютъ рѣдкости; зайдите зимой въ одну изъ нашихъ сельскихъ церквей: трудно отстоять службу отъ тѣсноты и духоты. Свѣчи гаснутъ отъ недостатка кислорода.

Дѣло въ томъ, что, какъ узнали мы изъ недавней переписи, въ теченіе ста лѣтъ сельское населеніе Россіи болѣе чѣмъ утроилось. Не имѣю данныхъ о количествѣ сельскихъ церквей въ концѣ прошлаго столѣтія. Но, можно сказать съ увѣренностью, что съ тѣхъ поръ число ихъ далеко не удвоилось.

Большинство нашихъ сельскихъ погостовъ считаетъ свое существованіе вѣками. Нынѣшнія каменные ихъ церкви замѣнили цѣлый рядъ церквей деревянныхъ, обветшавшихъ или сторѣвшихъ. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ онѣ построены въ эпоху Екатерининскую и Александров-

скую, и вмѣстимость ихъ соотвѣтствуетъ потребностямъ времени минувшихъ. Въ это недавнее прошлое сельское населеніе, еще крайне малочисленное, почти все располагалось вдоль рѣкъ по узкимъ полосамъ, очищеннымъ отъ лѣса. Всѣ же громадныя пространства, прилегающія между рѣками, были заняты сплошными лѣсами, владѣльческими и казенными, и питаемыми ими болотами. Сообразно этому расположились и погосты, и притомъ побольшей части парами, по обоимъ берегамъ рѣкъ, на самыхъ населенныхъ пунктахъ ихъ теченія *). Это расположеніе церквей, вообще столь рѣдкихъ, увеличиваетъ ихъ отдаленіе отъ новыхъ поселеній и приходоѡвъ. А таковыхъ возникло множество. Превжнія громадныя лѣсныя дачи, проданныя, вырубленныя и раздробленныя, замѣнились пахатной землей; постепенно высыхающія болота — покосами и дали мѣсто многочисленнымъ новымъ деревнямъ и болѣе мелкимъ поселкамъ основаннымъ выходцами изъ мѣстностей, болѣе густо населенныхъ. Особенно быстро размножились такія новыя поселенія за послѣднія тридцать лѣтъ. Такимъ образомъ увеличилось число прихожанъ старинныхъ погостоѡвъ, независимо отъ повсемѣстнаго прироста населенія.

Въ эпоху построенія всѣхъ этихъ церквей помѣстное наше дворянство, болѣе чѣмъ когда либо, жило по деревнямъ. Смоленское же дворянство отличалось особеннымъ домосѣдствомъ. Въ то время всякій богатый помѣщикъ долгомъ считалъ украсить свою резиденцію каменнымъ храмомъ, по возможности благолѣпнымъ. Преданія о построеніяхъ этихъ въ изобиліи дошли до пишущаго эти строки, ибо всѣ церкви обширнаго округа Бѣльскаго уѣзда построены прямыми его предками (Шенскими, Потемкиными, Баратынскими, Рачинскими). Въ свое время онѣ считались достаточно обширными, и болѣе вниманія, чѣмъ на ихъ вмѣстимость, обращалось на ихъ своеобразие и красоту. При этомъ давала себѣ полный просторъ фантазія строителя, не стѣсненная вмѣшательствомъ казенныхъ архитекторовъ. Такъ, въ селѣ

*) Въ Бѣльскомъ уѣздѣ, по рѣкѣ Вережѣ: Спасъ и Татево, Егорье и Роголово; по р. Лушѣ: Глухово и Кострица, Травино и Тропотово; по рѣкѣ Обѣ: Городокъ и Покровокъ, Верховье и Дунаево, Егорье и Голощаново и. т. д.

Бобровкѣ (Ржевскаго уѣзда) планъ церкви представляетъ правильный трехугольникъ, отъ коего отрѣзано три малыхъ правильныхъ же трехугольника, вмѣщающіе въ себѣ алтарь и два придѣла. Центральный шестиугольникъ увѣнчанъ высокимъ куполомъ. Столь же страненъ планъ церкви Пыжковской. Онъ представляетъ правильный кругъ, къ коему примыкають два малыхъ круга, вмѣщающіе два придѣла. Промежутокъ между двумя малыми кругами составляетъ общій тремъ церквамъ притворъ. — Всѣ эти затѣи, конечно, требовали такого количества кирпича, коего хватило бы на церкви вдвое болѣе просторныя. О построеніи Дунаевской церкви (самой величественной въ уѣздѣ до постройки новой церкви при стекольномъ заводѣ Ю. С. Мальцева, по плану академика Бенуа) существуетъ слѣдующее преданіе. Кирпичъ былъ заготовленъ въ имѣніи строителя (В. А. Потемкина), верстахъ въ шести отъ мѣста построенія. Чтобы доставить на мѣсто весь этотъ кирпичъ (не менѣе милліона), строитель собралъ всѣхъ крѣпостныхъ и выстроилъ ихъ силошнымъ рядомъ отъ кирпичнаго завода до мѣста закладки. Кирпичъ передавался изъ рукъ въ руки, безъ всякаго усилія, и весь былъ доставленъ на мѣсто въ три дня, которые были непрерывнымъ праздникомъ.

И нынѣ строятся церкви, хотя и болѣе скромныя, преимущественно на пожертвованія крестьянъ. Но строятся онѣ слишкомъ рѣдко. Богатые помѣщики покинули свои родовыя гнѣзда, или продали ихъ лѣсопромышленникамъ, въ нашихъ краяхъ, увы, по большей части — жидамъ! Это обстоятельство, разумѣется, значительно затрудняетъ церковностроительство, въ особенности же необходимое его дополненіе — отводъ для орочта достаточнаго количества земли. Это послѣднее условіе заслуживаетъ особеннаго вниманія. Можно сказать безъ преувеличенія, что на каждомъ пунктѣ, по своей населенности и условіямъ мѣстнымъ, дѣйствительно, нуждающемся въ церкви, таковая возникаетъ, если только найдется жертвователь, готовый надѣлать ее указаннымъ количествомъ земли. Дѣло въ томъ, что тѣ немалыя денежныя средства, которыя требуются на построеніе храма просторнаго и прочнаго, постоянно находятся, въ какой безвѣстной и бѣдной мѣстности ни предпринималась

бы постройка. Для этого нуженъ только человѣкъ, готовый посвятить нѣсколько лѣтъ своей жизни на хожденіе по градамъ и весямъ нашего обширнаго отечества, для сбора копѣекъ и рублей. Несомнѣнно, перенадутъ ему и сотни и тысячи. А такіе люди, благодареніе Богу, на Руси еще не перевелись.

Обращаюсь съ этими соображеніями именно къ ревнителямъ школьнаго дѣла, ибо ревнители церковнаго строительства въ напоминаніяхъ моихъ не нуждаются.

Всякому истинному ревнителю школьнаго дѣла необходимо сознать и помнить, что это дѣло, даже въ тѣхъ размѣрахъ, которые оно приняло нынѣ, безмѣрно превышаетъ силы всѣхъ органовъ правительства, завѣдующихъ школами, въ томъ числѣ и земства. Ибо дѣло это требуетъ надзора и руководства повсемѣстнаго и близкаго, постояннаго и авторитетнаго въ глазахъ населенія. Такой надзоръ, такое руководство посильны только органамъ Церкви, только духовенству. Сплотить его ряды, поднять его нравственный уровень — должно быть заботой не одного духовнаго вѣдомства, но всякаго кому близки интересы духовные. Школы — конечно, церковныя — столь же необходимы духовенству, какъ духовенство школѣ. Расширеніе пастырской дѣятельности, налагаемое на наше сельское духовенство обстоятельствами времени, уже начинаетъ оказывать на него свое возвышающее дѣйствіе, и всѣ люди достатка матеріальнаго и мысленнаго обязаны поддерживать благое вѣяніе, поднявшееся въ доль нашей церкви, въ связи съ повсемѣстнымъ размноженіемъ школъ.

Много толкуютъ о допозненіи слишкомъ бѣдной нашей школьной сѣти. Исправимъ, дополнимъ сѣть нашихъ сельскихъ приходовъ, и половина дѣла будетъ сдѣлана. Другая, еще болѣе трудная — медлительная и глубокая — побѣда надъ закоренѣлыми язвами нашего сельскаго духовенства. Но все превозмогаютъ любовь и терпѣніе. Не обличеніе падшихъ, не гаумленіе надъ зломъ тутъ нужно, но поддержка добра, но помощь погибающимъ. И тутъ наилучшею почвой дѣланія является та же школа, уже многихъ спасающая, многихъ отклоняющая отъ путей погибельныхъ.

Много толкуютъ нынѣ и о подъемѣ народной нрав-

ственности. Но нынче радѣтели этого дѣла возлагаютъ свои надежды на чайныя, на волшебные фонари, на невинныя гимнастическія увеселенія, на абсолютно невозможные въ сельскомъ быту народные театры, на попечительства о народной трезвости, въ своихъ уставахъ не идущія далѣе этихъ ребячливыхъ затѣй. И неужели никому не приходитъ на мысль, что съ роковыми пороками, разѣдающими самую сердцевину народной жизни, можно бороться не поверхностными развлеченіями, а лишь подъемомъ и углубленіемъ народнаго дѣха? Не гимнастика и чай могутъ побороть кабакъ и винную лавку, а церковь и освященная Церковью школа.

Безмѣрно и вѣчно значеніе Церкви, и отдѣльному мірянину не дано вліять на ея неисповѣдимыя судьбы. Но каждому изъ насъ дано, по мѣрѣ силъ, способствовать созиданію отдѣльныхъ ячеекъ, изъ коихъ слагается великое церковное тѣло. Эти ячейки — приходы, по преимуществу сельскіе, несравненно крѣпче связующіе, чѣмъ быстро мѣняющіеся въ своемъ составѣ приходы городскіе. Безмѣрно дорога, въ этомъ смыслѣ, каждая кирпичина, каждая колыбка, идущія на созиданіе сельскаго храма.

Преходитъ образъ міра сего и въ смыслѣ матеріальномъ. Быстро исчезаютъ дремучіе лѣса, краса и слава нашего обширнаго сѣвера. На дѣвственной ихъ почвѣ быстро разрастаются новыя поселенія, удаленныя отъ церквей и школъ, лишенныя между собою всякой духовной связи. Безотраденъ и сиротливъ видъ этихъ новыхъ поселковъ, во кругъ коихъ разрушена всякая красота естественная, не успѣло создаться никакой красоты культурной. При видѣ оголеннаго холмика господствующаго надъ такой мѣстностію, невольно воображеніе создаетъ призракъ бѣлокаменной церкви, окруженной деревьями, не подлежащими вырубкѣ, и при ней просторной школы, отъ которой во всѣ стороны разбѣгаются протоптанныя ребятами тропинки. Нынѣ же сколь немногіе изъ этихъ ребятъ имѣютъ возможность переселяться на зимнее житье въ отдаленное село, а безъ того школьное обученіе для нихъ невозможно. Сколь рѣдко остальные, сколь рѣдко ихъ родители попадаютъ въ цер-

ковъ? Земли куплены въ долгъ, приведеніе ихъ въ культурное состояніе требуетъ усиленныхъ, медлительныхъ трудовъ. Не скоро накопится избытокъ, позволяющій думать о построеніи храма. Но земли на это дѣло пока еще вдоволь, и почти вездѣ, при помощи человѣка убѣжденнаго и добраго, располагающаго хотя малыми денежными средствами, можетъ быть приступлено къ дѣлу.

„Нужно стремиться къ невозможному для того, чтобы достигнуть возможнаго“, — говаривалъ мой покойный землякъ А. А. Лярскій, оставившій по себѣ, въ имѣніи своемъ водъ Смоленскомъ, великолѣпную церковь, построенную по плану римскаго Пантеона. Въ дѣлѣ же церковнаго строенія, какъ убѣдили меня долготѣнія наблюденія, всякая невозможность оказывается лишь мнимою. Тотъ даръ „материализаціи“, который напрасно приписываютъ себѣ профессиональные медиумы, ниспосланъ Богомъ людямъ благой воли и неуклоннаго терпѣнія. Тѣ призрачныя церкви и школы, тѣ новыя дубравы, которыя невольно рисуется намъ неугомонное воображеніе, онѣ въ дѣйствительности украсятъ огненные вершины холмовъ, освѣтятъ и просвѣтятъ сиротѣющіе поселки, если только сосредоточить наши мысли, наше хотѣніе на существенномъ и главномъ, къ чему приложилось бы все прочее — на размноженіе церквей.

IV.

Новый способъ излѣченія отъ чахотки.

„Легочная чахотка излѣчима; это положеніе должно стоять во главѣ каждой статьи о терапіи чахотки, и его многозначительность и справедливость должны войти въ плоть и кровь каждому врачу и вытѣснить прежнія пессимистическія воззрѣнія на этотъ предметъ“.

Такъ начинается свое сообщеніе д-ръ Н. М. Васильевъ, помѣщенное въ „Терапевтическомъ Вѣстникѣ“. Затѣмъ авторъ знакомитъ съ новымъ способомъ лѣченія чахотки и другихъ легочныхъ заболѣваній.

Способъ этотъ, по заявленію д-ра Васильева, чрезвычайно простъ и основанъ главнымъ образомъ на поднятіи силъ больна-

го и на высоко́мъ тоническомъ дѣйстви́и электричества на весь организмъ. Съ этою цѣлью онъ назначаетъ электризацію дуновеніемъ, которая заключается въ слѣдующемъ:

Больной помѣщается на изолированной скамейкѣ съ округленными углами, во избѣжаніе излишней траты электричества, чему способствуютъ острые углы. Скамейка соединяется металлическою трубкою со однимъ изъ кондукторовъ машины. Сейчасъ же начинаютъ вращать кругъ статической машины, и больной наэлектризовывается, смотря по надобности, или положительнымъ или отрицательнымъ электричествомъ. Къ такому, предварительно наэлектризованному, больному подносится, на одинъ-два сантиметра остроконечный металлическій экцигаторъ „съ гутаперчевою ручкой. Металлическая часть этого электрода соединяется металлическою же цѣпью съ поломъ (или землею). При приближеніи къ больному съ конца электрода стекаетъ электричество, необходимое для нейтрализаціи тѣго, какимъ зараженъ больной, а этотъ послѣдній ощущаетъ легкое движеніе воздуха. При лѣченіи чахотки, пишетъ г. Васильевъ, я заставляю больного дышать этимъ наэлектризованнымъ воздухомъ въ теченіе 5—6 минутъ, для чего самъ держу электродъ за гутаперчивую ручку около рта больного, а другою рукою вращаю колесо машины, чтобы самому легко контролировать силу дѣйствія электричества. Вначалѣ больной ощущаетъ нѣкоторую сухость на губахъ и въ горлѣ, затѣмъ испытываетъ ощущенія теплоты въ головѣ, шеѣ и спинѣ и, если затянуть сеансъ, то легкое головокруженіе, проходящее сейчасъ же по окончаніи сеанса. Я особенно обращаю вниманіе на это головокруженіе, такъ какъ оно никакого вреднаго вліянія не имѣетъ, но можетъ вызвать напрасное безпокойство больного. Нерѣдко къ концу сеанса у больного появляется легкая испарина шеи и головы. Во все же время сеанса больные, по ихъ словамъ, испытываютъ какое-то особенное пріятное ощущеніе легкости. Въ нѣкоторыхъ тяжелыхъ случаяхъ, при значительномъ упадкѣ силъ больного, я извлекаю искры изъ груди и спины металлическимъ или деревяннымъ шаромъ съ гутаперчивою ручкой, или, если требуется особая осторожность, то пальцемъ. Послѣдній способъ я всегда предпочитаю. Только такой способъ примѣненія электризаціи давалъ мнѣ хорошіе результаты. Я думалъ прежде въ этомъ способѣ видѣть дѣй-

стві озона, но паралельные опыты примѣненія озона у чахоточныхъ изъ озонаторовъ не дали такого хорошаго результата.

„Ряз. Епарх. Вѣд.“

ОБЪЯВЛЕНІЯ. „РЕВЕНОКЪ“

Подъ этимъ названьемъ составлена настоящая книга г. Жукомъ, авторомъ известной книгѣ „Мать и дѣтя“. Книга „РЕВЕНОКЪ“ отличается отъ другихъ подобныхъ книжекъ полнотою своего содержанія, разносторонностью и обширностью программы, она назначается главнымъ образомъ для небогатой сельской интеллигенціи, коково именно сельское духовенство. Въ книгѣ 268 стр., ц. 1 р. — Продается въ Одессѣ, въ книжныхъ магазинахъ Южно Русскаго Общества Печатнаго Дѣла: 1) Дербасовская ул., д. Новикова, 2) Пушкинская, соб. д. № 20.

Вышла изъ печати карманная справочная книжка

для православнаго духовенства, въ 2-хъ частяхъ, около 600 стран.

Составлена подъ редакціей А. И. Поповицкаго, редактора журнала „Русскій Положникъ: Часть I-календарная, съ чистыми листками почтовой бумаги для записи на каждый день, съ карандашемъ и грифельною доской. 362 стран. Часть II-юридическая-заключаетъ въ себѣ законы, указы св. Синода, правила, инструкціи епархіальныя и правительственныя распоряженія касающіяся русскаго православнаго духовенства, 212 стран. Цѣна за обѣ части 1 р., съ пересылкою 1 р. 20 к. Выписывающіе отъ издателя П. П. Сойкина (СП. Стремянная, 12) за перес. не платятъ.

При редакціи „Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“
ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

1. Повторительный курсъ исторіи русской словесности.
Курсъ II вл. духовныхъ семинарій (устная словесность и

литература до Петра I). Составилъ А. Л. Полтава. 1896 г. Ц. 35 к., съ пересылкою — 40 к.

2. Св. Трифонъ, просвѣтитель лонарей и Трифоно-Печеновская обитель. Полтава. 1898 г. Ц. 10 к., съ пересылкою — 15 к.

3. Старо-католическое движеніе и вопросъ о соединеніи церквей. А. Л.—въ. Полтава. 1890 г. Ц. 20 к., съ пересылкою — 25 к.

Выписывающіе не менѣе 10-ти экз. за пересылку не платятъ.

МАГАЗИНЪ

Василія Михайловича Фоломина,

въ КІЕВѢ,

уголь Александровской ул. соб. домъ, прот. магазина Сорокумовскаго.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ.

Священ. облаченія, плащаницы, паникадилы, евангелія, кресты, ковчеги, сосуды, дароносицы, ковши для теплоты, конія, миропомазаницы, крестильницы, всепошныя блюда, кропильи, вѣнды вѣнчальные, воздуха, пасхальники, хоругви, кадилы, лампадки, ставники, купели, подвѣвчники разн., образа въ ризахъ, парча и галуниъ.

РАЗНЫЯ ЗОЛОТЫЯ ВЕЩИ И СТОЛОВОЕ СЕРЕБРО.

СКЛАДЪ КОЛОКОЛОВЪ.

НА ВСѢ ВЕЩИ ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ.

ЦѢНЫ БЕЗЪ ЗАПРОСА.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

I. Часть официальная: I. Высочайшій приказъ. II. Высочайшія награды. III. Опреѣленіе Святѣйшаго Синода. IV. Отчетъ о состояніи церковно-приходскихъ школь и школь грамоты Таврической епархіи за 1896—7 учебный годъ—(продолженіе). V. Протоколы съѣзда духовенства Таврической епархіи сессіи 1898 года. VI. Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ штатной суммы по содержанию Симферопольскаго духовнаго училища за 1897 годъ—(продолженіе). VII. Объявленіе.

II. Часть неофициальная: I. Надъ Евангеліемъ—(окончаніе). II. Св. Іоаннъ Златоустъ, какъ пастырь и нравственная личность—(окончаніе) III. Церкви и школы IV. Новый способъ излѣченія отъ чахотки. V. Объявленія.

Редакторы:

Смотритель духовнаго училища, *А. Леонтьевъ.*
Преподаватель дух. семинаріи *А. Высотскій.*

Доволено цензурою. Симферополь, 1 Юля 1898 года.

Цензоръ протоіерей *Іоаннъ Тяжловъ.*
